Мария Боталова
В ОБЛИКЕ ПРИНЦЕССЫ
академия магии

Мария Боталова

В облике принцессы. Академия магии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70911394
SelfPub; 2024

Аннотация

В мечтах о других мирах я никогда не думала, что, став попаданкой, первым делом познакомлюсь с вредным призраком и потеряю свое настоящее лицо. Чтобы со всем разобраться, придется отправиться в академию магии. Главное при этом не влюбиться в призрака. Да и от подозрительного преподавателя стоит держаться подальше, мне неприятности не нужны.Эй, я не пойду замуж вместо вашей принцессы, я не она!Однотомник. Самостоятельная книга по миру «Симелор».История Амелии – «Академия Двойников, или Стань мною ненадолго».

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	54
Глава 4	87
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Мария Боталова
В облике принцессы. Академия магии

Глава 1

– Ух, а задница у нее хороша!

Я валялась в луже упомянутым задом кверху. Первые несколько секунд не могла сориентироваться и понять, что произошло. Но голос незнакомца, причем весьма наглого, судя по всему, заставил подскочить на четвереньках.

– Слишком много себе позволя… тьпфу-тьпфу! – я подавилась, потому что от резкого разворота на восемьдесят градусов в лицо залепила мокрая прядь волос.

Я отплевалась, морщась от осознания, что побывала в луже и даже в некотором роде попробовала воду на вкус. Выпрямилась, встала на ноги. И с изумлением уставилась на странного светящегося парня. Молодой, красивый, светловолосый, но… полупрозрачный, как будто подсвеченный изнутри голубоватым светом. Взгляд парня забегал из стороны в сторону и остановился на мне с каким-то подозрением.

– Ты кто такой? – выдохнула я.

Парень снова осмотрелся. Вернул взгляд ко мне. Поинте-

ресовался:

– Ты разговариваешь с деревом?

Я моргнула. Поразмыслила некоторое время.

– Ты считаешь себя деревом?

Вопрос прозвучал бредово, но в целом не бредовее, чем все происходящее.

Еще минуту назад я выходила из своего подъезда, собираясь в магазин за покупками. Открыла дверь, после чего перед глазами вдруг поплыло, а тело начало покалывать, будто по нему побежали сотни иголочек. Наконец, что-то толкнуло меня в спину – и я полетела. Угодила прямо в лужу. А теперь внезапно выясняется, что эта лужа не у входа в подъезд. Я очутилась среди деревьев, причем ни конца ни края не видать – одни деревья вокруг! На меня с изумлением и недоверием глазеет полупрозрачный парень. Хотя удивляться и не доверять странному типу, по идее, должна именно я.

Что происходит?!

Парень на всякий случай огляделся в третий раз и выдал:

– То есть ты со мной говоришь?

Я тоже осмотрелась. А то вдруг не заметила кого-нибудь еще?

– По-моему, здесь никого больше нет.

– То есть ты меня слышишь? И видишь?

Я присвистнула, не желая углубляться в странный разговор, и отвернулась. Так. Я выходила вместе с рюкзаком. Да, вот он! Ему повезло больше, чем мне – валяется рядом с

лужей. Наклонилась за своими вещами. Мельком отметила, что лужа на удивление чистая. Гладь почти зеркальная! И даже земля, поднявшаяся из-за встречи со мной, уже осела на дно.

Странно-то как…

– Эй! Не отворачивайся от меня! Поговори со мной еще! – парень завертелся вокруг.

А я… в зеркальной глади лужи заметила нечто странное. И поспешила проверить. У меня же тут зеркальце есть в рюкзаке. А еще мобильник и куча всего полезного, что поможет выбраться из леса!

– А-а-а! – завопила я. – Что происходит?! Что со мной?!

В зеркальном отражении на меня смотрела… не я. Чужое лицо. Незнакомое.

Руки затряслись. Я выронила вещи. Поспешила ощупать лицо.

Может, дело в странной луже? Сейчас, у меня тут еще бутылочка воды.

Снова наклонилась за рюкзаком. Открыла бутылку, поплескала на руки, затем в лицо. Схватила зеркальце.

Нет. Ничего не изменилось. Волосы на месте, одежда на месте, даже тело прежнее – аккуратный французский маникюр все еще со мной. И знакомая родинка на мизинце. А лицо – не мое! Какое-то чужое. Господи. Да что происходит?!

– Эй, ты в порядке? – парень силился обратить на себя мое внимание.

Я обессиленно плюхнулась на траву рядом с лужей. Вяло прошептала:

– Не понимаю… что происходит…

– А что происходит? Что не так? – парень присел на корточки рядом со мной, заглянул в лицо. Лицо… что с моим лицом?!

Я невменяемо смотрела на полупрозрачного.

Он провел ладонью у меня перед глазами. Но, не добившись никакой реакции, продолжил:

– Ты переместилась. Кстати, очень странное перемещение. Никогда не видел, чтобы кто-то появлялся посреди леса, без помощи портальных арок. Как ты здесь очутилась? В портальной арке произошел какой-то сбой? Ты поэтому растеряна?

– Какие, к черту, портальные арки? Ты о чем вообще?!

– А кто такой черту? Ты не местная, что ли? – озадачился полупрозрачный.

Так. Мы ни к чему не придем, если продолжим болтать ерунду. А мне нужно что-то предпринять. Разговор или действия?

Я поползла по траве, собирая вывалившиеся из рюкзака вещи. Точно, мобильный! Сеть не ловит? Батарея почти разряжена? Как не повезло. Но если сеть не ловит – значит, далековато меня занесло. Странно, да? Не мог же пинок из подъезда быть таким сильным, чтобы я в лес улетела?! Может, я ударилась? Долбанулась головой о бетонный пол и те-

перь ловлю галлюцинации?

Но за что подсознание так обошлось с моим лицом? Вроде даже не пила накануне. Я вообще не пью! Поэтому успешную сдачу сессии и начало летних каникул отмечала исключительно соком.

– Куда ты собралась? Эй! – занервничал парень, когда я двинулась… ну, куда-то. Рано или поздно я ведь набреду на дорогу или населенный пункт? Где-то, может, сеть появится. Я смогу определить, где нахожусь. Если повезет – вызову такси.

– Хватит эйкать. Я тебе не «эй», – буркнула по дороге.

Парень припустил за мной. Странно так… ноги переставляет, будто идет, только видно, что в нескольких сантиметрах над землей – под ним трава не проминается!

Похоже, сильно я стукнулась. И если мое попадание в лес еще можно как-то объяснить, например, чьей-то извращенской шуткой, то чужое лицо вместо своего родного и парящего над землей полупрозрачного, синевато-голубоватого парня никакой логикой объяснить не получится.

– Ладно. Прости, разволновался. Как тебя зовут?

– Ксения.

Интересно. С чего бы ему-то волноваться? Это же мои галлюцинации.

– Я Рэйм. Призрак, как ты могла догадаться.

Я остановилась и с изумлением посмотрела на полупрозрачного.

– Вижу, ты растеряна и не понимаешь, что происходит. Может, я чем-то смогу тебе помочь?

– Ты? Призрак.

Он пожал плечами.

– Мой ум и знания всегда со мной.

Я мотнула головой и снова зашагала.

– Давай пообщаемся. Только по дороге.

– Ты не в ту сторону идешь, – Рэйм поравнялся со мной.

– А куда я, по-твоему, иду?

– В лесную чащобу, судя по всему. Если хочешь выйти к людям – тебе в обратном направлении.

– Да? – Я затормозила. Уже с большим интересом взглянула на осведомленного призрака. – Ты здесь все знаешь? В порталах разбираешься? Помочь можешь разобраться в произошедшем?

– Могу. Кажется, мы с этого и начали. Если поделишься сложностями – помогу. Но пока я сам не понимаю, что именно тебя смущает.

– Не понимаешь, что меня смущает?! Я выходила из дома, в магазин собиралась! Посреди города! А внезапно очутилась в лесу, искупалась в луже и обнаружила, что с моим лицом что-то не так!

Кажется, я все же психанула.

– А если это лужа виновата?! Точно! Ядовитая вода. Галлюциногенная. И тебя не существует! – я рванула обратно.

Во-первых, к луже. Во-вторых, Рэйм так и сказал – мне

в обратную сторону. Так что истерика приключилась с пользой.

– А я-то здесь при чем?! – поразился Рэйм. – О! Ты только открыла в себе магию? Ни разу не видела призраков? Это был магический всплеск! И поздравляю, весьма мощный. Хотя нет… ты же не могла сама переместиться, если ничего не умеешь. Наверное, магия пробудилась на фоне стрессового события, – размышлял призрак у меня над ухом.

Я схватилась за голову.

– Хватит нести какой-то бред! Я ничего не понимаю!

Добежала до лужи, опустилась перед ней на колени – все равно джинсы уже мокрые и грязные, их спасет только стирка с отбеливателем.

– Что ты со мной сделала? Что это за вода? Отрава? – наклонилась, принюхалась. Но вроде не пахнет ничем. Все тот же запах леса, что и вокруг.

Замерла, не решаясь ткнуть в воду пальцем. А если и с ним что-то случится? Коготь вырастет? Кожа посинеет?

– Пожалуйста, успокойся. Не паникуй. Мы во всем разберемся, – увещевал Рэйм. – Давай по порядку. Ты выходила из дома.

Ну наконец-то! А то несет какую-то неадекватную чушь. Как, спрашивается, это должно мне помочь?

Я посмотрела на призрака.

– Да. Выходила из дома. Открыла дверь, сделала шаг, чтобы переступить порог. Ощутила, как будто все тело колет

иголочками. Перед глазами поплыло. А потом толчок в спину, я падаю. И вот… – я развела руками. – Упала в лужу. И с лицом моим что-то произошло.

– А что с твоим лицом? – Рэйм присмотрелся. – Красивое оно у тебя.

Я решила проверить. Снова достала зеркальце, тоже присмотрелась. Ну да. Черты лица стали такими правильными, утонченными. Носик аккуратный, резной. Изгиб губ благородный. Кожа без единого изъяна, как будто я из салонов не вылезала. Исчезла родинка на скуле.

Выразительные брови, густые ресницы. Глаза цвет поменяли! Вместо светло-карих – теперь синие.

Никогда не жаловалась на внешность, меня устраивало быть обычной, как все, но теперь я превратилась в утонченную красотку.

– Лицо красивое, – признала нехотя. – Но не мое! У меня другое было.

– Когда? – заинтересовался Рэйм.

– Недавно! До того, как очутилась в лесу. Это все лужа! – я все-таки засунула в нее обе руки и принялась копаться, будто на дне клад искала. Или хотя бы ответ на вопрос.

– Обыкновенная вода. От дождя осталась. Ты заметила, что земля еще влажная? Самая обычная вода, в ней нет магии, она не могла изменить твою внешность, – Рэйм оставался спокойным. Только любопытства в его взгляде прибавилось.

– А что тогда? Что могло изменить мою внешность?

– Хороший вопрос, – Рэйм задумался. – Честно говоря, понятия не имею. Никогда не слышал о подобной магии. Но если она и воздействовала на тебя, то не через лужу. Вот на перемещение стоит обратить внимание.

– Перемещение? – переспросила растерянно. Ну да. Выходила из дома в городе, а оказалась в лесу. Я совершенно точно переместилась. Как в книге!

– Да, перемещение, – терпеливо повторил Рэйм. – Для перемещений нужны порталы. Порталы… – и такой внимательный взгляд на меня. – Портальные арки довольно крупные, сложно их не заметить. Ты не проходила через портальную арку со своей стороны?

– Нет. Сказала же. Рэйм! Я рассказала все, что знаю.

Призрак задумчиво всматривался в мое лицо… тьфу, как вспомню о лице – так особенно паршиво становится.

Внезапно призрак аж посветлел.

– Я понял! Ты из другого мира. Ты иномирянка. Потому что у меня есть только одно объяснение. Перемещение без портальной арки – это перемещение из другого мира в наш. Тогда ты вполне могла переместиться средствами и магией другого мира, потому что я, опять же, не знаю в нашем мире никакой магии, способной на это дело. – И внезапно поинтересовался: – Ты долго в луже сидеть собираешься?

Только сейчас я заметила, что у меня уже промок захваленный Рэймом зад. Нет, я не в луже сидела. Но трава влаж-

ная после дождя. И земля влажная. В общем, джинсы окончательно промокли. Пока поднималась, почувствовала, что даже хлюпает что-то. И ладно, плевать на неловкость. Подумаешь, в джинсах что-то хлюпает. Но как неудобно… а я посреди леса! И переодеться никак не могу.

Лето, судя по яркому солнцу и теплому воздуху, в самом разгаре. У нас лето началось недавно, я первый день без куртки вышла, в одном худи. А здесь уже все успело прогреться. Хм… и я тоже, кстати говоря. Жарковато в худи становится.

Рэйм покружил вокруг меня.

– Вот что, Ксения. Никуда ты сейчас не пойдешь. Неподалеку я видел весьма удобную валежину. Раздевайся!

Несколько секунд я растерянно смотрела на призрака. Потом махнула рукой:

– Веди.

Так, под худи у меня топ, причем весьма приличный. Открытый только очень, не для того, чтобы пробираться по лесу, но деревья здесь расположены не так часто, чтобы создать непролазную чащу. Не поцарапаюсь, если буду аккуратна. А вот джинсы… без них не пойдешь. Придется сушить.

Валежина и правда оказалась удобной. Располагалась у самого края поляны, но к этому моменту, явно близкому к полудню, большая часть старого, высохшего дерева грелась под лучами солнца. Недолго думая, я стянула с себя джинсы и развесила на валежине.

– Быстро высохнут, – беспечно сказал Рэйм. – Ну а пока… располагайся. Будем разговаривать и разбираться, что же все-таки произошло.

Не найдя варианта лучше, я положила худи на ту же валежину и села поверх, чтобы не запачкать землей или деревянной трухой еще и трусы. Ну… хорошо, что по магазинам я не в стрингах хожу. В моем распоряжении обыкновенные слипы, самые удобные.

После моего «разоблачения» Рэйм стал слегка дерганым и водил глазами по сторонам, старательно пытаясь не смотреть на меня. Даже забавно как-то стало. Неужели и правда другой мир? А лес, кажется, самый обычный.

– Для начала стоит понять, прав ли я в своем предположении, – призрак сцепил перед собой руки. – Опиши свой мир.

Если хотя бы ненадолго всерьез предположить, что это не бред пострадавшего мозга, а все на самом деле происходит? Я – попаданка? Как в книгах? Тогда что будет логичнее всего сразу отметить?

– В нашем мире нет магии. Не бывает перемещений ни в пределах мира, ни между мирами. – О призраках, чуть поразмыслив, решила смолчать. Ну вдруг? Некоторые уверяют, что способны увидеть дух умершего. – А чтобы попасть из одной точку в другую, мы ездим на… хм… – Мой мозг заклинило, потому что я не смогла произнести слово «автомобиль». Подумала о самолетах – тоже нет. И тут поняла, что изъясняюсь незнакомыми сочетаниями звуков! Ох, е-мое…

чужой язык, который я каким-то образом начала понимать? И здесь просто нет аналога автомобиля или самолета! – На больших металлических коробках с колесами…

– Ты о каретах, что ли? – предположил Рэйм озадаченно.

– Почти. Только они без помощи живых существ ездят. У них там… механизм специальный… и… вещество, которое высвобождает энергию.

Сама в шоке от того, как завернула!

– Как любопытно! – Рэйм оживился. Если так можно сказать о призраке. То есть он реально призрак? Жуткий какой мир! Сколько фэнтези прочитала, а ни разу там не упоминались призраки наравне с магией. – Мир без магии – и вдруг перемещение. Ну ладно, с этим потом разберемся. Сейчас для полноты картины расскажу о нашем мире. У нас есть магия. Семь видов магии и семь цветов: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый.

– Цвета радуги, что ли? – удивилась я.

– Да! Правильно. Магию нам дают кристаллы. Семь кристаллов, вместе мы их называем Радугой. Ты, судя по всему, владеешь голубой магией.

– Почему голубой?

– Потому что видеть призраков, общаться с нами – это возможности голубой магии. Обычно магия проявляется лет с двенадцати, но если ты из другого мира, то с тобой все может быть иначе.

– Это мне как раз и непонятно! Если я из другого мира,

то как могу владеть вашей магией?

– Хороший вопрос. У меня лишь одно, ненаучное предположение. Твое перемещение. Оно очень странное. Но, возможно, именно во время перемещения ты приобрела магию. Видишь ли, все эти перемещения между мирами не изучены. Они случаются крайне редко и не на нашей магии. Кто-то перемещается извне, используя магию своего мира. Наша магия перемещаться между мирами не позволяет. Следовательно, изучать попросту нечего, у нас нет таких возможностей. А уж что происходит при вторжении магии других миров – трудно предугадать. Вероятно, ты стала частью нашего мира. Может, там какое-то смешение энергий произошло. В общем, поздравляю. Ты стала обладательницей весьма сильной голубой магии.

– Почему сильной? – все, что я смогла выдавить, пока пыталась осмыслить поток информации.

– Потому что меня могут видеть только очень сильные маги, – Рэйм усмехнулся. – Для всех остальных, даже обладателей голубой магией, я остаюсь невидимкой.

Удивило меня откровение Рэйма или нет – не знаю. Как это вообще касается меня? Видят его, не видят…

– Что ты теперь планируешь делать?

– Что я планирую? Что. Я. Планирую?! – выдохнула я. И задумалась. А правда. Шок шоком, но пора что-то решать. Я не могу просидеть вечность на валежине в надежде, что меня само собой закинет обратно.

Так. Нужно думать. Срочно начать думать.

– Как у вас относятся к иномирянам?

– Не знаю, – Рэйм пожал плечами. – Вы – такая редкость, что сложно сказать.

– Ну, вы не охотитесь, не отстреливаете иномирян? Не считаете, что мы способны нанести непоправимый вред, уничтожить мир?

– Нет. Такого не слышал, – призрак качнул головой. Заинтересованный взгляд все-таки остановился на мне.

Я не обратила внимания. Ну сижу в одних трусах перед призрачным парнем. И что? В обморок падать не собираюсь, хотя у них, вполне вероятно, принято в таких случаях дико смущаться и краснеть.

Если подумать, я хорошо подготовлена. С детства люблю фэнтези, уже столько книг перечитала – не счесть! В местной магии и в местных реалиях не разбираюсь, но могу предполагать какие-то моменты, может быть, даже угадывать. А значит, быстро освоюсь.

Дома меня в ближайшие два с половиной месяца не хватятся. Мама уже полгода как за границей наслаждается медовым месяцем со своим новым мужем – богатым, знойным красавчиком. Я сама отказалась с ними поехать, потому как училась на первом курсе университета и не хотела бросать привычную жизнь. Зато получила свободу. Богатый мамин муж оплатил мне отдельное жилье в столице, по-мужски приняв решение, что дочь его любимой женщины не должна

жить в общежитии.

Что же касается учебы, то как раз накануне сессию на «отлично» сдала. Впереди два с половиной месяца каникул. Немногочисленные подруги на лето тоже разъехались. Так что в ближайшее время меня никто не хватится. А значит что? Значит, можно воспользоваться ситуацией и познакомиться с другим, неведомым, но совершенно точно волшебным миром!

– Я знаю, куда тебе нужно, – заявил Рэйм.

– А? – я вынырнула из размышлений.

– Как думаешь, где ты сможешь есть, спать, жить бесплатно и при этом получишь доступ к информации? К большому количеству информации.

– В академии магии? – мои губы невольно растянулись в улыбке.

– Вот именно! Мне нравится твоя сообразительность, – обрадовался Рэйм.

Правда, мой энтузиазм быстро иссяк. Я осмотрела все свое богатство: рюкзак с немногочисленными вещами. Из полезного только бутылка с остатками воды, пачка салфеток и маникюрный набор. Пилочкой для ногтей при желании можно кого-нибудь заколоть, но в остальном у меня почти ничего нет. Если бы я возвращалась из магазина – и то больше пользы было бы! А так даже запасов еды нет. Хотя… Да! Порывшись в рюкзаке, в одном из карманов нашла конфетку. Потрясающе. Это, конечно, очень поможет посреди леса

продержаться.

– И как я буду добираться до академии? Далеко до нее?

– Ты не поверишь. Можно к вечеру пешком дойти, – озадаченно заметил Рэйм. – Стечение обстоятельств выглядит странно.

– Зато очень удачно! – заявила я, поднимаясь на ноги.

На этот раз Рэйм не прятал взгляд. Наоборот, вздернул призрачную бровь, заинтересованно уставился на мои ноги. Наши взгляды встретились. Рэйм смотрел с вызывающей усмешкой. Проверить решил мою реакцию. Я пожала плечами и повернулась к нему задом, чтобы пощупать джинсы. К счастью, Рэйм пощупать ничего не мог – призрачному парню оставалось только любоваться. Ну, пусть любуется. Мне не жалко.

Обсуждать эту проверку не стали. Я надела джинсы, взяла в руку худи. Закинула рюкзак за плечо и снова повернулась к Рэйму.

– Куда идти?

– Пойдем. Я покажу.

И мы двинулись в путь. А вскоре, покинув согретую солнцем поляну, вышли на тропинку. Сразу почувствовалось, что цивилизация, пусть даже не слишком продвинутая, судя по отсутствию автомобилей и самолетов, где-то неподалеку.

– А что, по времени я тоже вовремя? Сейчас идет набор в академию?

Ух, прямо как в книге! Аж мурашки по всему телу от осо-

знания, что со мной такие чудеса происходят. Еще бы о потере родного лица не вспоминать. М-да.

– Набор закончился полторы недели назад. Но это ничего страшного. Кого попало в академию не пускают – придется проситься на прием к ректору. Думаю, тебя должны пропустить. А дальше ты докажешь, что достойна учиться в академии. Опоздание на полторы недели – это ерунда. Нагонишь.

– А как я докажу, что могу учиться в академии? Честно говоря, ничего особенного не чувствую. Помимо того, что вижу призрачного тебя. Но я же не применяю для этого магию.

– Видеть призраков – это интуитивная способность всех, кто владеет голубой магией. То есть эту способность тебе дает магия, даже если ты ничего не делаешь, просто смотришь. И слышишь, кстати, тоже. Голубая магия в первую очередь позволяет установить контакт с тонким миром. Чтобы применять эту магию как-то иначе, конечно, потребуется пройти обучение. Академия создана как раз для этого.

– Значит, приемной комиссии достаточно будет убедиться, что я вижу призраков и могу с ними контактировать?

– Именно так. Но приемная комиссия уже распущена. Пойдешь сразу к ректору.

– А ты можешь воздействовать на окружающий мир? – полюбопытствовала я, отодвигая нависшую над тропинкой ветку.

– Другие могут. Я – нет.

– Почему? Ты недавно стал призраком?

– У меня мало энергии. Не знаю почему, – буркнул Рэйм и замкнулся.

Испугавшись, что призрак бросит одну меня посреди леса, предпочла больше не поднимать эту тему. По той же причине не решилась расспрашивать о природе призраков. Что они такое? Душа умершего? Остаточная энергия, наделенная разумом и воспоминаниями? Если доберусь до академии – узнаю там. А вот если Рэйм обидится и оставит меня одну, на прощание махнув рукой в направлении академии, то все это приключение уже не покажется мне таким увлекательным. Я и сейчас держусь на подозрительно напряженном энтузиазме. Наверное, это защита психики в ответ на стресс.

Дорога нам предстояла все же неблизкая, так что на привале разговор возобновился. Пока я пила воду и пыталась немного отдохнуть, Рэйм, который ничуть не запыхался, потому как призрак и даже не шел по земле – парил над ней, решил поведать о мире и магии чуть больше.

– Поскольку ты пропустила первые полторы недели в академии, я сам расскажу тебе введение. Считается, что когда-то в нашем мире не было магии, но люди без магии жили ужасно. Без удобств, в какой-то грязи, – Рэйм поморщился, и этот жест показался мне весьма аристократичным. Впрочем, я уже догадывалась, что повстречавшийся мне призрак очень непрост. Да еще в магии разбирается, об академии знает в подробностях. – Однажды сами боги спустились к лю-

дям и вручили им семь кристаллов. У каждого кристалла свой цвет, один из цветов радуги. Каждый кристалл излучает свою особенную магию. И сила этого излучения такова, что магия наполняет весь мир, пронизывает его насквозь. Половина населения в нашем мире рождается со способностью к управлению какой-то магией, иногда – двумя видами магии, но это максимум.

– А где эти кристаллы сейчас? – полюбопытствовала я.

– У хранителей. Кристаллы неотделимы от хранителей, потому как сплавляются с ними, становятся их частью. Поскольку хранитель носит кристалл в себе, он – самый сильный маг своего вида и следит за справедливостью. Хранители редко вмешиваются в дела королевств, но иногда случается. Те же синие маги очень опасны. Хорошо, что их меньшинство. Меньше только фиолетовых.

– А какие у них способности?

Ух, столько всего интересного хочется узнать!

– Синие читают мысли. Фиолетовые – это пророки, они способны предсказывать будущее. Но фиолетовая магия – штука ненадежная, потому как будущее слишком изменчиво.

– Они, наверное, видят только варианты будущего. А в каком варианте окажемся мы все – зависит от наших поступков.

Рэйм одарил меня уважительно-подозрительным взглядом.

– Ты на удивление догадлива. В вашем мире точно нет магии? Ты не слукавила?

– Нет. Магии нет, – заявила решительно. – И как попала к вам – остается загадкой.

– Разберемся! – заверил Рэйм. – Это так интересно.

– Ты серьезно? Собираешься остаться со мной? Почему ты помогаешь? – не выдержала я. Кажется, в этих вопросах все же прорвалось мое опасение остаться в одиночестве в незнакомом мире. С призраком веселее. К тому же, он так хорошо разбирается в местных реалиях.

– Скучно, – он пожал плечами. – Даже поговорить не с кем. Мне же не пятнадцать, чтобы радоваться возможности подглядывать за голыми девушками.

Да, выглядит он на двадцать три, может, двадцать пять. Впрочем, я не специалист в определении возраста по призрачному облику. И тут до меня кое-что дошло.

– Так делают все пятнадцатилетние призраки?!

Рэйм рассмеялся.

– Нет конечно! Они бы и рады, но для чего нам голубая магия? С ее помощью устанавливают защиту от посторонних призраков. В большую часть домов призраки даже попасть не могут без ведома хозяев. У простых горожан или крестьян такой защиты нет, а у аристократов – у всех стоят артефакты с голубой магией. Не беспокойся, в академии за этим тоже следят. Впрочем… – Рэйм таинственно улыбнулся, – в малом количестве энергии есть свои плюсы. Я умею обходить

эти преграды, они меня попросту не засекают.

– Да ты, оказывается, очень необычный призрак.

– Очень, – Рэйм самодовольно усмехнулся. – И пока мне интересно – я останусь. Помогу тебе. По дороге в академию точно не брошу.

– Спасибо, Рэйм! Боюсь, без тебя я бы все же пропала.

– Конечно, пропала бы. Ты направлялась в непроходимую чащу – забыла? В той стороне и за несколько дней до людей не доберешься.

– А как ты оказался там, посреди леса, да еще именно в тот момент, когда меня к вам закинуло? Кстати, как называется ваш мир?

– Любопытная. Мне это нравится, – Рэйм подмигнул. – Мы называем наш мир «Симелор». Это означает что-то вроде «Семикристаллический» или «Содержащий семь кристаллов». Может, «Построенный на семи кристаллах». Слишком древний язык, никто уже точно не знает происхождение слова. А я… ты не поверишь! Случайность. Я часто брожу то тут, то там. Просто прогуливался по лесу. Потом почувствовал всплеск непонятной энергии, решил проверить, что там. А нашел тебя.

– Валяющуюся в луже, – я рассмеялась.

Вот уж и правда сказочное стечение обстоятельств! Все слишком похоже на сюжет фэнтезийного романа, чтобы относиться к происходящему серьезно. Может, это мои галлюцинации? А я валяюсь в машине скорой помощи, пока меня

везут в реанимацию после падения на бетонный пол крыльца? В таком случае стоит успеть получить удовольствие.

– Да, твое появление вышло незабываемым, – весело согласился Рэйм. – Кстати, ты одета очень необычно. И ведешь себя тоже необычно.

– А я до сих пор не могу поверить! У меня шок, могу вести себя как угодно. Что касается одежды… Полагаю, все иномиряне одеты необычно?

– Понятия не имею. Ни разу не встречал иномирян. Но, возможно, в академии удастся узнать больше подробностей.

– Я хочу не просто разузнать подробности. Я хочу выяснить, как восстановить истинный облик, как вернуться домой и… может быть, научиться перемещаться между мирами, чтобы потом путешествовать?

– Наша магия на такое не способна, – Рэйм качнул головой. Пока я не успела расстроиться, торопливо добавил: – Но, может, в тебе обнаружатся еще какие-нибудь способности, для нашего мира не характерные. Достаточно уже того, что ты каким-то неведомым образом переместилась из своего мира в наш.

Или меня переместили. Но кто и зачем? Пожалуй, нет места лучше, чем академия магии, чтобы разобраться в моей ситуации. На тот случай, если все это взаправду.

Идти пришлось долго. К счастью, я с детства ходила с родителями в походы. Пока папа был жив. Он приучил и в палатке ночевать, и по горам карабкаться. А здесь даже по го-

рам карабкаться не пришлось – встретилась лишь пара холмов, на которые пришлось подняться.

Конечно, я запыхалась и устала, а еще дико хотела есть – конфетки и горсти ягод, которые мы на пару с Рэймом отыскали, в том смысле, что нашла я, а призрак подсказал, что они не ядовиты, – так себе рацион для целого дня. Заметив с вершины уже третьего холма переливающиеся в закатных лучах шпили, я припустила вперед. Открылось второе дыхание! Тем более Рэйм подгонял:

– Ночью тебя никто принимать не будет. Поторопись, если не хочешь остаться у ворот до утра. – И вдруг как воскликнул: – Держи его!

– Кого?! – перепугалась я.

– Студента! Войти можно со студентом!

Я припустила вдвое быстрее и нагнала темноволосого парня, немногим старше меня, у самых ворот.

– Эй, постой!

Он остановился, оглянулся на меня.

– Попроси его тебя провести, – сказал Рэйм. Похоже, парень не владеет голубой магией. Или, по крайней мере, достаточно сильной голубой магией, чтобы увидеть рядом со мной призрака.

– Помощь нужна, – выдохнула я, пытаясь отдышаться. – Очень нужно попасть внутрь. Проведешь?

– Если ты не студентка, то зачем тебе в академию? – худощавый, даже щуплый брюнет с подозрением прищурился,

рассматривая мой, несомненно, странный вид. Я с опозданием сообразила, что по-прежнему разгуливаю в одном топе. Погода у них жаркая. К вечеру стало немного прохладней, но я же быстро шла – замерзнуть не успела.

– А я как раз хочу стать студенткой. Опоздала немного.

– На полторы недели?

– Долго шла! Видишь же. Пешком.

Подозрение парня росло. Видимо, я сказала что-то не то.

– Завтра утром приходи. Кто-нибудь проведет.

– А где я ночевать буду?

Парень пожал плечами. И медленно, бочком двинулся к воротам. Что делать-то?!

Я занервничала, завертела головой. Встретилась взглядом с Рэймом. Ну! Скажи, что дальше делать? А призрак, как назло, молчит, только плечами в растерянности пожимает.

Не хочу ночевать у ворот!

– А не мое дело, где тебе ночевать! Вот если проведу, ты окажешься злодейкой и кому навредишь – вот тогда мое дело будет, только мне это не понравится!

Парень юркнул за ворота. Я попыталась ухватить его за руку, но не успела.

– Нет, Ксения, лучше не надо, – предупредил Рэйм. – Он же магию может применить.

– Что здесь происходит? – раздался из-за спины чей-то голос.

Я обернулась. Хм… а этот на студента не похож. Препо-

даватель?

Мужчина с темно-русыми, волнистыми волосами до плеч и уверенными чертами лица рассматривал меня с неожиданным изумлением. Я бы сказала «как будто призрака увидел», но смотрел-то он на меня, не на Рэйма.

Я отвечала растерянным взглядом. Несколько секунд. А потом изобразила жалобный вид.

– Вы преподаватель? Можете помочь? Я опоздала на поступление, но очень хочу учиться в академии.

Мужчина вздернул бровь. Я решила поднажать, подгоняемая нежеланием ночевать у ворот на травке.

– Мне некуда идти! Я приехала издалека и… и… осталась без вещей!

Даже не соврала.

– Вас ограбили, леди?

Я закивала. И меня все-таки понесло:

– Я ехала издалека, у меня было больше вещей. И… сопровождение… а все разбежались. И вот что осталось, – я развела руками.

Взгляд мужчины подозрительным образом задержался на моей груди. Черт! Дикие они какие-то в этом мире. Между прочим, летом в жару я одеваю гораздо более откровенные топы.

На всякий случай приложила худи к груди. А чтобы не отвлекался от темы разговора.

Мужчина смерил меня очередным подозрительным взгля-

дом и, наконец, улыбнулся.

– Конечно, я не могу позволить леди провести ночь под воротами. Пойдемте к ректору, я вас провожу.

Стоп. А почему леди?

Я покосилась на Рэйма, но тот неопределенно повел плечами. Ладно, поговорим, когда наедине останемся. Надеюсь, все же не под воротами.

Студент уже сбежал, пока мы разговаривали. Так что во двор вошли вдвоем. Втроем, на самом деле, но, похоже, и преподаватель не владеет голубой магией.

Я с любопытством осмотрелась.

Академия напоминала не замок, как я ожидала, а самый настоящий дворец. Большое количество зданий разных форм и с разным количеством этажей. Светлые, то ли бежевые, то ли белые стены, сейчас розоватые в закатном свете. Огромные арочные окна, от пола и почти до потолка. Яркие, зеркальные купола, в которых отражаются солнечные лучи. Кажется, будто их гладкие поверхности сияют. Невероятная красота!

А по двору расходятся студенты. Наверное, днем их здесь больше, но сейчас я вижу то одного, то другого, то небольшую группу в дальнем конце дорожки.

С опозданием сообразила, что не спросила: а есть ли в Симелоре, помимо людей, другие расы. Но пока вижу только людей или очень похожих на них существ, без заметных отличий.

– Ректор обычно задерживается допоздна. Скорее всего, он до сих пор у себя в кабинете, – сказал проводник, периодически бросая на меня задумчивые взгляды. – Где ты раздобыла такую одежду?

– Когда я осталась без всего, мне помогли незнакомые люди. Очень странные. – Я не стала вдаваться в подробности. Чтобы не привлекать слишком много внимания, решила надеть худи.

– Давай подержу, – преподаватель протянул мне руку.

– Спасибо, – я отдала ему рюкзак, по-быстрому натянула худи и поспешила забрать вещи.

– Как тебя зовут, будущая студентка?

– Ксения. Вы так уверены, что я поступлю?

– Ну… ты ведь не стала бы отправляться так далеко, если бы не была уверена, что владеешь магией? – преподаватель усмехнулся. И представился: – Магистр Эрих.

– Благодарю за помощь, магистр Эрих. Если бы не ваше участие, я бы, может, и с утра не смогла попасть в академию.

– Пожалуй… С утра у студентов занятия. В город бегают уже после обеда.

Значит, где-то здесь в пешей доступности есть город? А ведь правда! Тот щуплый паренек откуда-то возвращался.

Чтобы добраться до кабинета ректора, много времени не потребовалось. Это очень удобно, оказывается, когда тебя сопровождает преподаватель академии. Он провел меня коротким путем, заглянул в приемную, перебросился парой

слов с секретаршей, после чего кивнул мне:

– Можешь идти. – И внезапно подмигнул.

Я ошалело переступила порог.

– Ксения, ты иди. Я здесь подожду. Там, в кабинете, слишком чувствительные артефакты с голубой магией, – предупредил Рэйм.

Я не смогла ничего сказать призраку. Но обернулась и с благодарностью улыбнулась обоим.

– Как, говорите, вас зовут?

– Ксения.

– Вот что, Ксения… – ректор академии – мужчина лет сорока с начинающейся сединой, но по-прежнему отсутствием каких-либо нечеловеческих признаков, встретил меня мрачным взглядом, – вы же знаете, набор завершился полторы недели назад. У нас не принято брать студентов с опозданием. Приходите через год.

– Но… но через год я не смогу. Меня ограбили! Мне некуда идти и…

– Врете, – ректор сказал это с абсолютным равнодушием.

Я занервничала.

– Мне правда некуда идти! Пожалуйста. Ваша академия – последний шанс для меня как-то устроиться. У меня есть магия. Мне важно научиться управлять этой магией как можно скорее.

Пока я говорила, ректор листал документы. Но тут соизволил снова на меня взглянуть.

– Впрочем… не во всем врете. Нет, на вас не нападали. Вас не грабили.

Ох… неужели он синий маг и может читать мысли?!

– Но вы оказались в сложном положении. И, возможно, вам действительно некуда идти. Однако я не стану нарушать ради вас правила. Разговор окончен.

– Но…

– Покиньте кабинет. Вы мешаете мне работать.

Нет. Он не синий маг. Но от этого не легче.

Бросив на меня последний равнодушный взгляд, ректор вернулся к изучению документов. Мне ничего не оставалось, кроме как поплестись на выход. Остановилась, коснувшись ручки двери.

– Я могу доказать, что владею голубой магией. Очень сильной голубой магией.

– Прекрасно. Вернетесь через год – покажете.

Ну как же так?! Все ведь складывалось столь удачно, будто специально для меня. Я даже поверила в уникальную возможность поучиться в академии. А теперь меня попросту не принимают.

– Как прошло?

В коридоре меня дожидался не только Рэйм, но и преподаватель.

Я покачала головой.

– Отказался даже смотреть на мою магию. Сказал, чтобы пришла через год, потому что не станет нарушать правила.

Эрих метнул взгляд в окно. Солнце уже почти скрылось, на улице начало темнеть.

– Вот что. Сегодня переночуешь в академии, до завтра уже никуда идти не стоит.

Глава 2

Несмотря на неловкие возражения, Эрих настоял на том, что одну меня на ночь глядя никуда не отпустит. Тем более сопротивлялась я тоже недолго – понимала, что идти мне на самом деле некуда. Даже если без приключений доберусь до города, у меня нет с собой ни денег, ни вещей, которые можно продать. Если только золотые серьги в ушах? Но в любом случае ночевка в академии кажется безопасней. А завтра придется что-нибудь придумать.

– Это ваша комната? – удивилась я.

– Ты же понимаешь, Ксения. Ты не студентка академии. Я не могу отправить тебя в студенческое общежитие, хотя признаю, несколько свободных мест еще есть. Переночуешь у меня. Не переживай, я посплю в гостиной на диване.

– Может, наоборот? А то неловко совсем.

Эрих усмехнулся.

– Я не допущу, чтобы леди спала на диване. Но прикажу, чтобы постель сменили. Не хочу смущать тебя еще больше.

– Прикажете? В академии есть кому приказать?

Эрих только усмехнулся. Взял в руки голубоватый кристалл, провел по нему ладонью. Рэйм внезапно отпрянул.

– Смените постель, – произнес Эрих. – Все будет готово через пару минут. А ты располагайся. Можешь принять ванну. Голодна?

– Признаюсь, да… Ужасно голодна.

Окончательно засмущавшись, я ломанулась в ванную. Со всеми вещами. Торопливо включила воду, позвала полушепотом:

– Рэйм… Рэйм!

Призрак просунул голову через дверь. Убедившись, что я пока еще не голая, вплыл целиком.

– А я думал, тебя ничто не смутит, – хмыкнул он.

– Ну знаешь ли! Нравы в нашем мире достаточно свободные, но я еще не ночевала в спальне незнакомого мужчины и не спала в его кровати. А что случилось у тебя? Ты так дернулся, даже отскочил, когда Эрих взял кристалл. Артефакт, да?

– Артефакт. С голубой магией.

– Ох… он мог на тебя подействовать? – с опозданием перепугалась я.

– На меня – нет, потому что я не связан магией с академией. Но все равно неприятно. Слушай… у меня есть идея!

– Постой-постой! – позвала я, сообразив, что Рэйм собирается вернуться в комнату. – В академии прислуживают призраки?

– Именно. И я знаю, как помочь тебе поступить в академию.

– Мне пойти с тобой?

– Нет. Лучше пока не высовывайся. А я пойду пообщаюсь с местными. В конце концов, я голубой магией не обладал и

не видел академических призраков – только знал о них.

Рэйм просочился сквозь стену. Я постояла какое-то время, пытаясь осмыслить все произошедшее. Всего за один день я переместилась в другой мир каким-то неведомым образом, встретила призрака, узнала, что обладаю местной магией, а потом даже вознамерилась поступать в академию. И с этим поступлением пролетела, что весьма обидно после такого бодрого начала приключений. Нет, простым осмыслением здесь не обойтись – оно же попросту в голове не укладывается.

Я покосилась на широкую, округлую ванну, напоминающую джакузи. Пожалуй, нежиться в чужой ванной комнате – это уже слишком. Эрих вряд ли ворвется, но… а кто его знает? Доверять каждому встречному – не лучший способ выжить в незнакомом мире.

Я закрылась на замок и поспешила под душ. Чтобы разобраться в местной сантехнике, потребовалось время. Вместо привычных выключателей здесь имелись разноцветные кристаллы. И кристалл для массажных пузырьков нашелся! А вот как включить душ, пришлось вычислять методом проб и ошибок, но у меня получилось. В остальном, к счастью, все выглядело вполне узнаваемо, так что я не заорала от неожиданности, когда из лейки, прикрепленной к стене, полилась вода. Чего-то такого и ожидала.

После душа, недолго поразмыслив, все-таки облачилась в чистый халат, который удалось отыскать на полочке в шка-

фу. А свою одежду застирала. Кто знает, насколько неблизкий путь мне теперь предстоит. После прогулок по лесу все же стоит освежить не только себя, но и свои вещи.

Когда я высунулась из ванной, в спальне никого не было. Даже Рэйма. Зато на столике обнаружился поднос с едой. Я набросилась на нее, даже не задумываясь, насколько съедобны местные продукты для иномирянки. Кажется, нормально пошло! Мне и от ягод из леса плохо не стало, так что, думаю, салат и кусок мяса организму не навредят.

В дверь постучали.

– Войдите, – откликнулась я, допивая чай.

В спальню заглянул Эрих.

– Как ты? Обустраиваешься? Что-нибудь еще нужно?

– Благодарю. Вы очень мне помогли, мне больше ничего не нужно. Я очень устала и, пожалуй, лягу спать прямо сейчас.

– Да, конечно. Отдыхай, – Эрих улыбнулся и закрыл за собой дверь.

Пока я расправляла постель, вернулся Рэйм.

– Где ты был? – шепотом спросила я.

– Препод ушел, так что можем пока нормально говорить, – сказал Рэйм. – А где я был… по всей академии. Общался с призраками. Радуйся, я обеспечил тебе поступление. Вот увидишь, завтра за тобой придут и настоятельно попросят заглянуть к ректору еще раз.

– Что ты сделал?! – поразилась я.

Губы Рэйма растянулись в предвкушающей улыбке.

– Я – только пообщался. Все остальное сделают здешние призраки. На факультете голубой магии сегодня спать не будет никто. Особенно достанется преподавателям.

– И… что с ними сделают?.. – я плюхнулась на кровать.

– Студентов просто переполошат. А преподам будут нашептывать, чтобы в академию приняли талантливую абитуриентку по имени Ксения. Как знать… может, даже утра дожидаться не станут – пойдут разбираться, кто такая Ксения?

– Рэйм, ты гений! – выдохнула потрясенно. – По-моему, я уже в необъятном долгу перед тобой. Но если сработает…

– Если сработает и тебя примут в академию – ты легко отдашь долг, – Рэйм улыбнулся. А вот я насторожилась. Призрак продолжил: – Голубая магия связывает призраков, но она же может подпитывать и наделять особыми способностями. Ты дашь мне немного своей магии, чтобы защитить от чужих поползновений. Поставишь своеобразную метку, чтобы никто из магов академии уже не смог меня подчинить. Иначе я не смогу остаться здесь с тобой – слишком опасно.

– Я… – я задумалась, – я правда не хочу, чтобы тебя подчинили и заставили делать в комнатах приборку. Если это не сложно и быстро научусь, то сделаю.

– Договорились! – обрадовался Рэйм.

Несмотря на желание еще поболтать и разузнать побольше подробностей о мире и об академии в частности, после водных процедур и плотного ужина начало клонить в сон. Все

же пешком за день много прошла. Да и перемещение между мирами могло сказаться. Стресс, в конце концов! Организм нуждается в отдыхе.

Пока я разрывалась между двумя противоречивыми желаниями, Рэйм шепнул:

– Препод вернулся. Не будем рисковать, ложись спать.

– Доброй ночи, Рэйм. Спасибо за помощь.

Я на всякий случай потуже затянула халат и юркнула под одеяло.

– А призраки спят? – спросила тихонько. Не удержалась.

– Нет. Призраки не нуждаются во сне. Я погуляю пока, расследую территорию. Ну и за спектаклем понаблюдаю. Интересно!

Повезло же мне встретиться с любопытным и таким деятельным призраком. Удачное вышло попадание! Пожалуй, и правда стоит этим воспользоваться. Я, конечно, планировала ничего не делать как минимум половину летних каникул, но учеба в академии магии – слишком увлекательная штука, чтобы лениться. Лишь бы приняли.

Несмотря на переживания из-за неизвестности, заснула быстро. Усталость взяла свое. И спала я очень крепко, как будто и не в другом мире вовсе, а в своей родной постели, дома.

Проснулась из-за стука в дверь.

– Ксения, просыпайся, – раздался мужской голос.

Я подпрыгнула из положения лежа. Завертела головой, пытаясь понять, где нахожусь.

Вчерашние события бешеной лавиной обрушились на сонный разум.

Я попала в другой мир, встретила призрака и собралась поступать в академию! И ночью все должно было решиться: даст ректор мне еще один шанс или нет.

Так это не сон? На самом деле происходило?

Судя по обстановке спальни – сдержанной, но добротной и совершенно точно не моей, – удивительные события произошли в реальности! Ну, не могло же меня так надолго головой приложить?

– Ксения, ответь, – снова позвал Эрик, теперь я узнала его голос. – У меня к тебе важное дело.

В комнату сквозь стены просочился Рэйм. Как не заорала от неожиданности – не знаю. Наверное, только потому, что за ночь горло пересохло.

Отметив, что на губах призрака блуждает загадочная улыбка, с подозрением прищурилась. Сработало? Неужели меня вот-вот пригласят к ректору? Я даже на испытание согласна! Маленькое. Так чтобы на призраков посмотреть и доказать, что вижу их.

Выскочила из кровати, перевязала пояс и поспешила открыть. К слову, на замок я не запиралась, его на спальне, в отличие от ванны, попросту не было, но магистр соблюдал вежливость.

– Доброе утро, Ксения, – поприветствовал Эрих. – Вижу, что разбудил, – он смерил меня оценивающим взглядом.

Я поправила волосы, прекрасно догадываясь, в каком они беспорядке.

– Ректор тебя вызывает.

Сердце пропустило удар. Неужели?..

– Прямо сейчас? Я могу привести себя в порядок?

– Умыться и одеться – да. Завтрак принесу в комнату, но позавтракаешь уже после встречи с ректором. Думаю, она не затянется. Собирайся, Ксения, не стану отвлекать.

– Благодарю!

Я припустила обратно, пересекла спальню и запрыгнула в ванную комнату, торопливо включая воду в раковине. Рэйм последовал за мной.

Мельком отметила, что еще только шесть утра! Вот почему я ужасно не выспалась, но магическая академия стоит и ранних побудок.

– Представление удалось! – заявил довольный Рэйм, от нетерпения крутясь рядом, пока я чистила зубы. – Такой переполох поднялся в башне голубой магии. Началось все со студентов. Им то один призрак, то другой явится. Но студентам призраки ничего не говорили, только таинственно молчали и нервировали ребят взглядами сквозь темноту.

О, я заметила, что в темноте призраки светятся. То еще зрелище, особенно если не ожидаешь такое вот рядом увидеть.

– Преподавателям было веселее. Они просыпались от шепота на ухо: «Возьмите студентку Ксению». Так смешно было! Они подпрыгивали и не сразу понимали, что происходит. Потом начинали махать руками, магию пытались применять. Но призраки, связанные с академией договорной магией, под защитой самой академии. Ими можно только через артефакт управлять, а так чтобы просто магией шандарахнуть – бесполезно. В общем, переполох вышел знатный, – Рэйм довольно ухмылялся. – Я подглядывал аккуратно.

– Надеюсь, они меня не проклянут после такого спектакля!

– А у нас нет магии проклятий, так что не беспокойся. В общем, призраки третировали преподов до тех пор, пока те не вскакивали с постели и не отправлялись к ректору. А преподы – закаленные общением со студентами, долго держались. Прогоняли призраков, ругались. Те дождутся, когда препод ляжет и снова засыпать начнет – опять появляются и давай нашептывать.

Я не сдержалась – расхохоталась, представляя дивную картину. Вот так переполох!

– Спасибо, Рэйм. Это правда сработало. Теперь главное, чтобы меня в академию приняли, а не прибили за бессонную ночь.

– Ну, будем надеяться, – хмыкнул призрак.

На время Рэйм меня оставил, чтобы я оделась. Вернулся, когда моя рука потянулась к ручке двери.

– Можешь сказать им, что тебе помогал призрак. Но не рассказывай, кто я.

– Я и не знаю о тебе ничего.

– Тем лучше…

А в гостиной меня встретил не только Эрих – рядом с ним стоял незнакомый магистр. Одарив меня мрачным взглядом, так же мрачно вопросил:

– Вы Ксения?

– Владеет голубой магией, но слабой, меня не увидит. Смогу тебя сопровождать, – констатировал Рэйм.

В очередной раз удивилась, как он умудряется столь легко определять уровень силы.

– Да, меня зовут Ксения, – я старалась сохранять вежливую скромность.

– Вас вызывают к ректору. Следуйте за мной.

Маг развернулся и вышел в коридор, а я отправилась за ним.

В шесть утра академия еще пустовала. Ни одной живой души не встретили за всю дорогу. Хм… и призраков, кажется, тоже. Я хотела уточнить у Рэйма, где же все призраки, но догадывалась, что разговаривать с тем, кого даже владеющие голубой магией преподаватели не видят – не лучшая идея.

У кабинета ректора немного задержались. Мой сопровождающий собирался уже постучать, как голос из-за двери рявкнул:

– Войдите!

Он сквозь стены, что ли, видит?

– Удачи, Ксения, – шепнул Рэйм. – Ректор может быть не в духе, готовься. К нему паломничество с середины ночи началось.

Ректор совершенно точно не в духе!

Рэйму пришлось остаться снаружи, а вот в кабинете на мне скрестились недовольные, тяжелые взгляды сразу четверых. Сопровождающий к ним присоединился. Мрачный ректор за столом и трое преподавателей, не пожелавших занимать диван или стул, возвышались надо мной мрачными, давящими статуями.

– Ксения… не ожидал, что так скоро встретимся, – обронил ректор.

Я скромненько потупилась. После рассказов Рэйма о ночном веселье как-то даже неловко сделалось.

– Не будем даром терять времени. – Голос ректора прозвучал резко. – Вы пройдете поверку прямо сейчас. Грэйв?

Темноволосый, высокий преподаватель кивнул. Шевельнул рукой, вдоль нее пробежали голубоватые искорки – и посреди кабинета возник призрак. Полноватый мужичок, висящий в нескольких сантиметрах над полом, растерянно заозирался по сторонам. Тут его взгляд нашел меня, губы растянулись в улыбке.

– А, это вы Ксения, всех призраков переполошившая?

– Да, я Ксения… – Моя неловкость возросла.

– Грэйв? – ректор посмотрел на преподавателя.

– Судя по всему, девушка общается с призраком.

– Ксения, опишите его, – потребовал ректор.

– Э… весьма импозантный мужчина в синем камзоле. В самом расцвете лет, с палочкой в руках. Невысокий… Волосы темно-каштановые.

Призрак улыбался добродушно и с интересом меня рассматривал, поэтому я никак не могла назвать такие приметы, как «толстый» и «лысоватый» – слова подбирала старательно, выискивая только положительные стороны. Обидеть призрака не хотелось. И мои слова ему явно пришлись по вкусу – мужчина приосанился, довольно вытягиваясь.

– Полагаю, да, девушка видит призрака, – заключил Грэйв с сомнением.

Ну, с цветом камзола, который не так-то просто рассмотреть под голубовато-синим свечением, и с цветом волос я точно не ошиблась!

– У нас больше нет призраков с палочкой в руках, – заключил Грэйв, наконец-то сообразив, за что можно зацепиться.

Все это время еще двое преподавателей мрачно взирали на меня, как будто пытались взглядом задавить. Один из них не выдержал:

– Скажите, девушка, как вы умудрились переполошить наших призраков?

– Я так понял, ей тоже помогает какой-то призрак? – заговорил еще один.

– Мы можем на него взглянуть? – заинтересовался Грэйв.

– Он не захотел идти со мной к ректору. Понятия не имею, где он сейчас. – Сдавать Рэйма я не собиралась. А еще его же слова о каком-то договоре с академией, заставляющем призраков делать здесь уборку и менять постели, настораживали. Не дам Рэйма им в руки!

– А как вы протащили призрака в академию? Здесь же на воротах защита стоит, – Грэйв прищурился.

– Вы лучше спросите, кто протащил в академию ее саму, – фыркнул ректор.

– Это мы знаем, учитывая, где нашли Ксению. Ордос был прав!

– Бедный Ордос… – все трое преподавателей покачали головами. – Представляете, ректор Рэндол, нам ведь никому не сказали, где искать эту девушку. Только повторяли раз за разом: «Примите Ксению в академию». И только Ордос как выскочит из своей комнаты, словно безумный, как завопит: «Она в покоях Эриха!» На сумасшедшего пророка он в тот момент походил. Метался от одного к другому, все повторял, что нужно идти к Эриху. А ему никто не верил, потому что, кроме Ордоса, никто таких подсказок не получал.

Двое передернули плечами. А Грэйв уточнил:

– Мой призрак больше не нужен?

– Свободен, – ректор качнул головой. – Студентка Ксения, с этого момента вы приняты в академию. С формальностями разберемся позднее. Учиться вы начинаете сегодня же, с первой пары. Поторопитесь, чтобы не опоздать на свое пер-

вое занятие.

Мне ведь почудилось злорадство в голосе ректора?

Он выдал мне только одну бумажку, бросив:

– Свободны. Все!

Мы вместе с преподавателями поспешили на выход. Рэйма сразу за дверью не оказалось. На разведку отправился или решил перестраховаться, чтобы случайно не встретиться с тем, кто его увидит?

Поскорее бы узнать, как ему помочь. Как защитить от магии посторонних, чтобы никто не вздумал себе подчинять, а Рэйм мог, не опасаясь, остаться со мной. Чувствую, подсказки призрака еще пригодятся.

В коридоре маги осмотрелись, как будто и правда надеялись увидеть здесь того самого призрака. Я все же порадовалась, что Рэйм не стал дожидаться нашего выхода. И пока меня не завалили вопросами, поспешила сбежать.

По дороге бросила взгляд на листок, который мне дал ректор. Ого! Номер группы и расписание.

Я на самом деле поступила в академию и теперь буду здесь учиться! Удивительно и очень здорово. Уж я постараюсь, чтобы приключение запомнилось на всю жизнь.

Идти на занятия без каких-либо вещей – не лучшая затея, так что я припустила обратно к преподавательскому общежитию в надежде, что успею захватить все необходимое. Блин! У нас же каникулы начались, я в магазин отправлялась с полупустым рюкзаком, к тому же, совсем другим, не

с тем, в котором весь год таскала с собой тетради и учебники. Что делать теперь? А время поджимает! И ректор явно надеется, что я не успею подготовиться. Хотя об отчислении за неуспеваемость речи не шло, мой промах явно доставит удовольствие… не только ректору.

Ускорившись, я добралась до комнаты почти бегом. На мой стук Эрих открыл сразу.

– Проходи, студентка, – он улыбнулся. – Я ведь не ошибаюсь, тебя приняли? После того, что ты ночью устроила.

– Ну, это не совсем я устроила… Благодарю! Да, магистр, меня приняли, – я не удержалась от радостной улыбки.

– Где этот призрак, который тебе помогал? Я не могу его увидеть, но… он здесь?

Я обвела комнату взглядом. Хорошо, что врать не придется:

– Нет, его здесь нет. Ушел куда-то. Еще раз благодарю, магистр Эрих, за вашу помощь. Мне пора на занятия.

Я заметалась по комнате в поисках, куда накануне забросила почти бесполезный рюкзак.

– Спокойно, Ксения! Все хорошо. Занятия начинаются в половине девятого. Посмотри на часы. Нас подняли в шесть.

Мой взгляд остановился на часах. Семь часов десять минут. Ого! Да у меня еще больше часа, чтобы подготовиться. Бегать по потолку точно не стоит. А вот перевести дыхание и собраться с мыслями, чтобы решить, что делать дальше, совершенно точно будет полезно.

– Завтрак, Ксения. Столовую тебе покажут позже, сможешь узнать у одногруппников. А сейчас позавтракай в комнате, чтобы никуда не спешить, – Эрих махнул рукой на столик с подносом, на котором на самом деле обнаружился завтрак. – Если ты не против, я составлю тебе компанию.

– Мы в вашей комнате, магистр. Конечно, я не против.

За завтраком он принялся расспрашивать:

– Так что же все-таки произошло? Ты упоминала, что на тебя напали. А как ты встретилась с призраком?

Странно, почему-то Эрих внимательно следил за каждым моим движением. Как держу вилку, как беру кружку. Как еду в рот отправляю! Я уж забеспокоилась, а не нарушаю ли какое-нибудь критичное правило этикета по поведению за столом.

– Я переволновалась очень сильно. Помню, как в тумане… – сделалось неловко из-за необходимости лгать в ответ на искреннюю помощь. – А с призраком встретились уже после, совершенно случайно. Разговорились по дороге. Вот он и согласился помочь.

Я все-таки поспешила закончить с завтраком, потому как выдумывать что-то еще не хотелось. И взгляд магистра нервировал, отбивая аппетит.

– У меня есть для тебя кое-что. – Эрих поднялся. Прошел к дивану и развернул лежащий на сиденье сверток. – Форма академии. У нас студенты носят форму, по крайней мере, во время занятий. И письменные принадлежности, – он кивнул

на стопочку тетрадей. – За учебниками сходишь после занятий.

– Магистр Эрих! Не стоило. Хотя… все же стоило, – поправилась я, подходя ближе, чтобы изучить набор письменных принадлежностей. Карандаши, ластик, ручка – все вполне узнаваемо. Повезло, что не перо с чернилами. – У меня ведь ничего с собой не было. От всей души благодарю. Это важно для меня, правда.

– Не сомневаюсь, – он усмехнулся. – Можешь пока подготовиться к занятиям, – его взгляд указал в сторону спальни.

– Да, благодарю! – я сгребла вещи в охапку и поспешила уединиться.

Через пару минут я стояла перед зеркалом, любуясь своим отражением. Форма академии оказалась очень удобной. Брюки прямого кроя из эластичной, плотной ткани и рубашка с простым воротником, без излишеств, нежно-голубого, очень светлого оттенка. Поверх – жилет уже более плотный, держит форму, из ткани насыщенного ярко-голубого цвета. Все пуговички – небольшие, серебристые, выглядят добротно.

Вид портит, вернее, не так чтобы портит, но расстраивает лицо. Красивое, но не мое. Впрочем, яркая, запоминающаяся внешность с утонченными, даже благородными чертами, вполне гармонирует с темно-каштановыми, чуть вьющимися волосами и синими глазами. Эх… скучаю по родному карему цвету.

Но стоит признать, в этом костюме я сногсшибательно выгляжу!

– Ты точно из другого мира? – спросил Рэйм, внезапно выныривая из стены.

Я подпрыгнула от неожиданности. С трудом сдержалась, чтобы не выругаться. Вдруг Эрих услышит.

Ответила тихо:

– Совершенно точно.

– А смотришься… очень гармонично.

– Спасибо, – я кивнула, бросив последний взгляд в зеркало. После чего повернулась к призраку. – Рэйм, у тебя все хорошо?

– Да. Разведку проводил. А когда вокруг бегало слишком много магов с голубой магией, не хотел попадаться никому на глаза. Все же некоторые из них способны увидеть меня.

– Ты вне закона? Если увидят – будет плохо?

– Как призрак, я не совершил ничего незаконного, – оскорбился Рэйм. – Да и как человек – тоже. Но с правами призраков в нашем мире не очень. Надо же… никогда не задумывался над этим вопросом. В общем, пока ты не обезопасишь меня от других магов, которые постоянно жаждут прибрать к рукам очередного призрака, я вынужден соблюдать осторожность.

– Я постараюсь узнать, как тебе помочь. В конце концов, я на факультет голубой магии поступила, – я продемонстрировала лист с расписанием и номером группы, после чего

убрала его в рюкзак.

Когда я вышла из спальни, Эрих оказался в гостиной. Поднялся с дивана мне навстречу.

– Выглядишь великолепно.

– Благодарю, – я смутилась под каким-то очень уж внимательным, однако на удивление заинтересованным и, может быть, даже чуточку восхищенным взглядом магистра. Никогда бы не подумала, что я в костюме могу выглядеть настолько ярко и красиво. А впрочем, у меня же внешность теперь другая. С таким личиком преобразит любая опрятная одежда! – Мне пора… Хочу отыскать аудиторию без опозданий.

– А где у тебя первое занятие?

Я снова полезла за листком, показала Эриху.

– Все занятия голубой магией проводятся в корпусе, окрашенном голубым цветом. Башня – это студенческое общежитие. Рядом стоящие здания по три и пять этажей – учебные и тренировочные аудитории. Сейчас тебе нужно в главный корпус. Ты легко узнаешь его по парадному входу.

– Еще раз спасибо, магистр! Вы очень много для меня сделали.

– Талантливым студенткам нужно помогать, – он улыбнулся. – Удачи.

– Удачи! – вторил Рэйм. – Я найду тебя, но на занятия, извини, сопровождать не смогу.

Я кивнула обоим и направилась к выходу.

Ну что? Пора на пары. Кто бы мог подумать! Мой первый

учебный день в магической академии.

Глава 3

Внутренний двор в лучах восходящего солнца потряс своей красотой. Это уже не дворец – как будто самый настоящий город! Покинув преподавательское общежитие, мне предстояло пройти через просторную площадку, вымощенную аккуратными серовато-белыми плитками. Фонтанчики, скамейки, аллеи с кустами и деревьями – вот что находилось в центре академической территории, а по краям, образуя этакую семиконечную звезду, располагались корпуса, выдержанные в цвете определенной магии.

Так что корпус голубой магии я нашла без труда, как и главное здание – к нему вела самая широкая и прямая дорожка, начинающаяся от центра площади.

Бледные, светло-голубые стены и серебристые купола поражали своей красотой. Поскольку вышла достаточно рано, с запасом времени, я успела насладиться прогулкой, впитывая в себя невероятную атмосферу мощи, волшебства и некого таинства, в которое меня вот-вот посвятят. Студентов вокруг было еще мало. То тут, то там появлялся кто-нибудь в форме того или иного цвета радуги. Но, похоже, большинство ребят еще заканчивали завтрак в столовой. И хорошо! Вдоволь налюбовавшись красотой, я вошла внутрь. Не толкаясь в толпе, в нумерации аудиторий будет гораздо легче разобраться.

На первом этаже оказались актовые залы и администра-

тивные кабинеты, а мне на третий этаж.

В итоге пришла первая. Несколько раз сверившись со своим расписанием, убедилась, что ничего не напутала – аудитория правильная. Ну, значит, захожу и жду остальных.

Как ни странно, аудитория оказалась самая обычная. Преподавательская кафедра с длинным столом и доской. Двухместные столы и стулья для студентов. Вот так заходишь в аудиторию – и как будто в самом обычном универе оказываешься, а не в другом мире.

Любопытство вызвала дверь за кафедрой. Интересно, что там. Обычная лабораторная или что-нибудь поинтересней, достойное академии магии?

Я заняла парту на втором ряду и принялась ждать.

Ребята начали подтягиваться перед самым звонком. Мрачные, вялые и… хм… невыспавшиеся. Они бросали на меня удивленные взгляды, пожимали плечами и проходили к своим местам. Все это не заняло много времени, потому что звонок прозвенел очень быстро. С последним звуком звонка в аудиторию вошел преподаватель и закрыл за собой дверь. Смерил студентов взглядом, остановился на мне. Помрачнев еще на несколько градусов, прошел за кафедру.

– Начнем с опроса, – объявил он – высокий мужчина под сорок с черными волосами с проседью, загорелой кожей и темно-карими глазами. Одет в такой же костюм, что и студенты, только вместо жилета – мантия, накинутая на плечи.

После такого заявления по аудитории прошел недоволь-

ный ропот.

– Понимаю, – хмыкнул преподаватель. – Все не выспались. Но учеба остается учебой. Прежде чем перейдем к интересной теме, мне нужно понять, кто из вас освоил азы. Итак. Расскажите мне, кто такие призраки.

О! Прекрасный вопрос.

Наверное, ребята должны были это знать, но аудитория хранила молчание. Две секунды, пять… Наконец одинокая рука неуверенно поднялась.

– Да, студентка Леона?

– Когда человек умирает, считается, что его душа улетает в другой мир, а энергетическое поле рассеивается. Но так происходит не всегда. Если в этом мире остались зацепки, такие как сильные эмоции, например, боль из-за мучительной смерти или желания отомстить, то разум может быть настолько силен, что сохраняет концентрацию энергетического поля. Частица разума, отпечаток личности человека помещается в сгусток энергии и может еще какое-то время существовать в нашем мире, нередко, очень продолжительное время – то есть годами.

– Прекрасно, студентка. Присаживайтесь, – преподаватель одобрительно кивнул и тут же забросил очередной вопрос: – Самое длительное время из ныне известных?

Ребята переглянулись. Выглядели они, конечно, измученными. И явно хотели бы сейчас спать в своих постелях, а не на вопросы отвечать.

Да, мне немного неловко, но что уж поделать… В академию очень хотелось.

– Триста сорок лет, – ответил взъерошенный парень. – Этот призрак служит великому магу Агроэну и, кажется, пока не собирается уходить на покой.

– Верно, – преподаватель кивнул. – Кто расскажет мне о классификации призраков?

Поняв, что от вопросов не отвертеться, ребята начали поднимать руки.

– Студентка Лэйза?

Блондинка с роскошными пшеничными волосами поднялась.

– Есть две классификации. Одна – по энергетической силе. Вторая – по поведению. Какая вас интересует, магистр Джойш?

– Меня? – преподаватель усмехнулся. – Меня ничего не интересует, я все прекрасно знаю. Но вы ответили на вопрос. А об энергетически-силовой классификации мне расскажет…

– Я хочу! – Лэйза не спешила садиться. – У меня был слишком короткий ответ, я знаю следующий и хочу рассказать.

– Ну хорошо, студентка. Слушаю вас.

– Эта классификация делит призраков по силе энергетического поля, которое они собой представляют. Можно произвести точные замеры, но обычно маги определяют по

определенным параметрам. Призраки пятого уровня также редки, как и первого – это очень слабые сгустки, которые можно уловить в основном только приборами. Призраков пятого уровня видят не все маги – только самые сильные.

Похоже, речь о Рэйме?

– Они не способы воздействовать на пространство каким-либо образом и очень быстро рассеиваются.

Хм… А Рэйм, вроде как, уже давно призрак? Он не говорил точно, но создалось впечатление, что успел заскучать.

– Четвертый уровень – видят все, но по-прежнему не может воздействовать на окружающий мир. Третий уровень – легкие воздействия. Покачать занавеску, помигать лампочкой. Иногда сбивают простую магию. Второй уровень – сильные воздействия. Могут кидать предметы, толкать людей, включать некоторые артефакты или, наоборот, мешать их работе. Первый уровень – полноценное владение магией. Такие призраки очень опасны. Подчинить их могут только самые сильные маги, но даже они предпочитают рассеивать таких призраков, чтобы они никому не навредили.

– Прекрасно, – преподаватель кивнул, разрешая Лэйзе сесть. Та заняла свое место с гордым видом. Тут же руку подняла Леона.

– Да, студентка?

– Лэйза упустила еще одну классификацию. По степени осознанности.

– Это не самостоятельная классификация, она входит в

поведенческую, – тут же возмутилась Лэйза.

Девушки перебросились враждебными взглядами. Похоже, конкурируют. Не удивлюсь, если за звание лучшей студентки в группе.

– Вы обе правы, – преподаватель примирительно улыбнулся. – Такая классификация существует, но является частью поведенческой. А о поведенческой мне расскажет… вы! – он неожиданно посмотрел на меня. – Ксения, если не ошибаюсь?

Я так увлеклась ходом занятия, что даже слегка вздрогнула, когда преподаватель обратился ко мне. Вот и приехали. Знает же, что я не смогу ответить, потому как лишь сегодня поступила в академию. Или потому и спрашивает, что отомстить хочет за бессонную ночь?

Делать нечего – пришлось подниматься. Скромно ответила:

– Да, я Ксения.

Сколько раз за последние сутки я повторила эту фразу?

– Не поделитесь с нами знаниями о поведенческой классификации призраков?

– Я не знаю, магистр.

– Вот как? – он изумленно вздернул бровь. – А я полагал, что вас приняли в академию в обход общих правил за особые знания и умения.

Точно издевается!

Ребята, проснувшиеся за время опроса, начали с любо-

пытством на меня посматривать.

А между прочим, отыгрываться на студентах – не очень красиво.

Я не растерялась:

– Меня приняли за талант!

– Вот как? – хмыкнул преподаватель. – Что ж… если знания отсутствуют, у вас есть прекрасная возможность продемонстрировать таланты.

Упс. И что мне делать? Сразу раскрыть все козыри? Сказать, что вижу призраков пятого уровня?

Между тем преподаватель положил ладонь на круглый кристалл, лежащий на столе в специальном углублении. Таинственная дверь за кафедрой открылась. Из нее вышел худощавый парень. Задержался на пороге, подтащил за собой странную конструкцию, целиком и полностью скрытую тканью.

– Благодарю, можешь идти, – преподаватель благосклонно кивнул.

Парень скрылся в лаборантской, а все внимание тем временем вернулось ко мне.

– Ксения, выходите к доске.

Вот чувствую, что ничего хорошего меня сейчас не ждет! А впрочем, конструкция очень напоминает клетку. Клетка с попугаем-переростком. Или клетка для призрака, что на факультете голубой магии наиболее вероятно.

Интересно, у них бывают призраки животных?

В общем, я не дрогнула, пока шла и поднималась на кафедру. Встала сбоку от клетки, уже почти уверенная, что под тканью скрывается призрак, который должен меня напугать. Усиленно вспоминаю фильмы о призраках, морально готовлюсь к жуткому зрелищу.

– А сейчас продемонстрируйте нам… – преподаватель сдернул ткань с клетки, от его пальцев пробежались голубоватые искорки – и раздался дикий вопль.

Под тканью на самом деле оказался призрак. Старуха с обтянутой сморщенной кожей черепушкой, с которой свисало несколько седых, куцых прядей, вцепилась в решетку худыми руками и как заверещала, дергая прутья.

Ребята вздрогнули. За спиной даже несколько восклицаний раздалось. Признаюсь, несмотря на попытки морально подготовиться, я тоже вздрогнула и отшатнулась – слишком быстро все произошло, слишком неожиданно раздался дикий крик, похожий на вой.

Полупрозрачная старуха, подсвеченная голубоватым, визжала, дергала прутья, скрежетала по ним длинными, желтыми когтями.

– А вот и пример неадекватного, агрессивного поведения, – проговорил преподаватель, довольный произведенным эффектом. – Подойдите, Ксения. Нам, владеющим голубой магией, предстоит взаимодействовать с разными призраками. И нередко – развеивать таких вот сумасшедших, чтобы они не навредили живым людям. Ну же, Ксения! Как-

то вы далеко отскочили, – издевался преподаватель.

Отскочила? Ага, как же! Всего лишь на шажок отшатнулась. И то – от неожиданности.

Ну, я пожала плечами и вернулась на этот самый шажок, надеюсь, что все верно рассчитала.

В следующий миг я не заверещала в унисон со старухой только от очередной неожиданности. Потому что с моим приближением старуха взбесилась еще сильнее и потянула ко мне руки сквозь прутья, хватая воздух длиннющими ногтями.

– Убью! Придушу! Своими руками разорву! – завопила она, тараща глаза.

Раскрылась беззубая пасть, еще сильнее сморщилось лицо.

Жуткое зрелище! Но я стойко выдержала. Отчасти помогло оцепенение – я не сдвинулась с места. Впрочем, быстро с собой совладала.

Ну призрак. Ну орет. Видно же, что до меня не доберется. А препод явно добивается, чтобы я с криками ужаса обратно к себе за парту побежала. А может, из аудитории или сразу из академии.

Смерив меня оценивающим взглядом, преподаватель размял пальцы, подошел, сплел перед собой голубоватые нити красиво искрящейся магии – и направил к призраку. Старуха внезапно замолкла, замерла. А потом лопнула, словно мыльный пузырь. Голубовато-синие брызги осыпались на

дно клетки.

Преподаватель развернулся к студентам.

– Призрак четвертого уровня, очень агрессивный. Уже при жизни старуха была безумна, но смерть ее была крайне неприятной, поэтому она жаждала отмщения и стала крайне агрессивным, хоть и безобидным призраком. Нередко наша работа заключается в том, чтобы находить таких призраков и рассеивать их. Желательно при этом сохранять хладнокровие. Потому как часто могут встретиться призраки третьего и даже второго уровня. Садитесь, Ксения.

Я не стала спешить – твердым шагом, неторопливо направилась к своей парте. Ребята провожали меня одобрительными взглядами, кто-то с задних рядов даже присвистнул.

По-моему, я выдержала первое испытание! Чувствую, учеба в академии скучной не будет.

А после звонка ко мне, пока я собирала вещи, подошли сразу несколько ребят.

– Ты новенькая, да? – спросила Леона. – Почему только с середины второй недели?

– Слушайте, а по-моему, это из-за нее мы всю ночь не спали! – заявил взъерошенный парень.

– Серьезно? Так это она?

– Ксения, признавайся, что ты сделала!

– Как ты умудрилась всех призраков академии переполошить?

Со всех сторон сыпались вопросы. Причем по большей ча-

сти меня расспрашивали с любопытством и даже каким-то восторгом, вроде как проделка в духе академических приключений. На меня никто не злился и не дулся, что очень порадовало.

Я решила не упускать возможность влиться в коллектив и поведала, пока мы целой толпой шли от одной аудитории к другой:

– Я опоздала к поступлению, ректор мне отказал. Но один из преподавателей увидел меня, одинокую и несчастную, у ворот. Уйти до ночи я никуда уже не успевала, так что он решил меня приютить.

– Кто? Какой преподаватель?

– Мы его знаем? – тут же еще сильнее заинтересовались ребята.

– Не знаю даже… Он с другого факультета. Магистр Эрих.

Одногруппники, пожалуй, теперь с уверенностью могу назвать их именно так, растерянно переглянулись.

– Нет, такого не знаем…

– Не слышал…

– Ну, рассказывай дальше!

Я и поведала, значительно сократив историю, чтобы не акцентировать внимание на Рэйме. По каким-то причинам он предпочитает скрываться, а значит, мне остается только дружески поддержать его тактику.

– Не только магистр посочувствовал мне, но и призрак. Он решил помочь, а для этого переполошил всех призраков,

уговорил их всю ночь приходить к студентам и преподавателям факультета, обо мне рассказывать. Вам сильно спать мешали? Сколько раз будили?

У меня получилось отвлечь ребят от мысли, кто же этот таинственный призрак. Они наперебой начали рассказывать уже о своих приключениях. К кому-то приходили дважды. К кому-то – трижды. Будили, пугали неожиданными появлениями, нашептывали, что в академию нужно принять новую студентку, правда, ребятам моего имени не разглашали. Восхищаюсь продуманностью Рэйма! Каков интриган, целую схему замутил: студентам – только сам факт о моем существовании, преподавателям – с именем, а где меня искать – только одному сказали.

– А я видел в соседнем корпусе, где преподы живут, постоянно свет включался. То в одном окне вспыхнет, то в другом, – весело рассказывал мой новый одногруппник. – А потом как выбежит один на улицу, руками размахивая… А за ним призрак гонится и что-то орет.

– Не может быть!

– Они же не такие нервные, к призракам уже привычные, в отличие от нас, первокурсников?

Веселье окончательно победило недосып. А когда мы дошли до нужной аудитории, меня и вовсе приняли как свою. Некоторые даже предлагали сесть поближе к ним. Заодно ребята вспомнили, как стойко я восприняла появление агрессивного призрака.

– Признаюсь, даже мне сделалось неприятно, – Леона передернула плечами. – Я уже много призраков повидала, у нас в семье все голубой магией владеют. Но эта старуха…

– Старуха – жуть! – заявил высокий, взъерошенный шатен, представившийся Глайсом. – Наша Ксения еще покажет, на что способна. Настоящий герой!

Словом, я купалась в лучах славы и радовалась каждой минуте, не переставая наслаждаться академической атмосферой. К новой паре я устроилась неподалеку от Леоны и Глайса. Парты здесь одноместные, что исключает возможность поболтать во время занятия (и хорошо, магия – это вам не математика!) Так что спорить, кто с кем будет сидеть, не пришлось, а распределиться по аудитории по одному гораздо проще, чем разбиться по парам.

Вместе со мной нас стало двенадцать. Не такая уж большая группа, стоит заметить. Но тем интереснее – есть возможность познакомиться с каждым и, возможно, даже запомнить имена.

Никаких нечеловеческих признаков я по-прежнему не находила. Ни у одногруппников, ни у других студентов, встреченных в коридорах академии. Наверное, в этом мире только люди живут. Или другие расы ничем от людей внешне не отличаются? Стоит разузнать при встрече с Рэймом.

А следующей парой стояла… математика. Как насмешка судьбы, честное слово! Я всю жизнь была гуманитарием, точные науки мне давались с трудом. И я уж точно не рассчи-

тывала попасть в другой мир, чтобы изучать математику. Но что поделать – придется потерпеть ради магии.

На обеденный перерыв уже целой толпой не пошли. Ребята утолили свое любопытство и разбились по привычным компаниям. Зато проводить до столовой и показать территорию академии вызвались Леона и Глайс. Так что отправились мы втроем.

– Здесь центральная площадь, где все факультеты удобно пересекаются. Да, у каждого есть свои уголки. На нашем факультете есть уютные дворики, куда обычно не заходят другие, а мы не заходим на территорию других факультетов. Зато здесь, в центре, гуляют все, – рассказывала Леона по дороге. – Вон те несколько зданий – это общие корпуса. Актовый зал, где собираются все факультеты, если это необходимо. Бальный зал на втором этаже и столовая – на первом.

– В академии все предусмотрено, – с гордостью заявил Глайс. – И возможность уединиться по факультетам, и возможность пообщаться со студентами других факультетов, чтобы мы не уединялись слишком долго. Так что иногда проводят совместные мероприятия. И едим мы тоже на общей территории. А то есть шансы одичать. Мы – со своими призраками сойдем с ума. Фиолетовые – и вовсе в иные сферы улетят.

Фиолетовые – это, получается, предсказатели?

– А как вы к синим относитесь? – полюбопытствовала я, припоминая из рассказов Рэйма, что они читают мысли.

– С синими сложнее всего, – Глайс помрачнел. – Не любим мы их. А они нас сторонятся. Видимо, мыслишки у нас такие порочные, что им не охота к нам в головы заглядывать, – все так же мрачно Глайс хохотнул.

Леона добавила:

– У синих раньше своя столовая была. Но, похоже, руководство академии решило, что это совсем не способствует налаживанию связей. Так что последние годы синие маги ходят в общую столовую. И все равно держатся обособленно. Никто не горит желанием общаться с теми, кто видит тебя насквозь.

– Хотя, – Глайс поднял палец, – с троечниками и первыми двумя курсами проще! Они крайне редко могут мысли прочитать, пока толком со своей магией управляться не научились.

Все это так интересно! Хочется разузнать как можно скорее и как можно больше. Но увы, первым же делом вываливать, что я иномирянка, которая не знает о Симелоре абсолютно ничего, кажется не слишком хорошей идеей. Так что придется попридержать любопытство. А вот вечером пристану к Рэйму, вытрясу из него ответы хотя бы на часть своих вопросов, которые не перестают добавляться.

В столовой – среди самого большого скопления студентов – я отметила, что все выглядят как люди. По форме очень удобно определять, кто с какого факультета. И оценить общую картину тоже удобно. По большей части ребята обща-

ются внутри своих факультетов, но встречаются и вкрапления каких-то цветов, например, две красные точки среди зелени. Любопытно!

Раздача, где можно выбрать все, что пожелаешь, порадовала. Я, как слабоумная, тыкала пальцами в привлекшие своим видом блюда, потому что все равно не знала их названия. Но мне всерьез подфартило, что я в принципе могу разговаривать на местном языке, а как выяснилось, еще и писать, и читать.

Правда, с написанием пока возникали сложности – приходилось концентрироваться именно на словах здешнего языка, потому что стоило отвлечься – как я начинала выводить русские буквы. Конечно, тут же их зачеркивала, но как хорошо, что мы сидим по одному!

Еда тоже оказалась узнаваемой. По крайней мере, я научилась определять, где здесь мясо, а где овощи. Находились и странные блюда, вот к ним я пока не прикасалась.

– Где тебя поселили? Ты уже получила учебники? – озаботилась Леона.

– Понятия не имею! Все так быстро произошло. Ректор отправил меня на первую же пару, а что, куда, как потом – не представляю.

– Разберемся. К ректору по каждому поводу у нас бегать не принято, зато к куратору можно с любыми вопросами подойти. Я отведу тебя после пар!

А следующим занятием я узнала еще кое-что интересное.

– Методы взаимодействия с призраками весьма разнообразны, – рассказывала невысокая, хрупкая преподавательница. Очень молодое лицо и прямые синие волосы до плеч производили яркое впечатление. – Я сейчас не о развеивании – о том, как избавляться от призраков, вам расскажут другие. Мой предмет затрагивает более интересные и глубокие аспекты взаимодействия. Во-первых, это магическая привязка. Поскольку любой призрак может стать чьей-то собственностью, когда маг не хочет упустить возможность самому завладеть каким-либо призраком, он использует магическую привязку.

Честно говоря, от слов «завладеть» и «собственность» по отношению к призракам меня слегка покоробило, но я продолжала терпеливо слушать.

– Магия связывает мага и призрака, после чего вплоть до расторжения магом привязки уже никто не сможет привязать призрака к себе. Привязка – это знак, что призрак принадлежит определенному магу, плюсом она дает возможность обращаться к призраку когда и где угодно. Например, позвать его на помощь. Привязка может быть открытой и закрытой.

У меня голова кругом от количества подробностей!

– По открытой привязке призрак получает доступ к резервам мага. К слову, многие молодые и неопытные маги на этом попадаются. Забывают закрыть привязку, а потом призрак, жаждущий свободы, выкачивает из них силы подчистую и разрывает связи. Хорошо, если при этом не убьет ма-

га, потому как за счет силы мага призрак может повысить свой энергетический уровень.

Леона подняла руку. Дождавшись разрешения, спросила:

– А для чего тогда открытые привязки? Или ими никто не пользуется, они существуют просто как незавершенная закрытая?

– По закрытой привязке невозможно передать магию. А иногда маги все же намеренно наделяют своих призраков силой. Вы же знаете, призраки могут стать отличными воинами, шпионами, слугами – кем угодно. Они выполняют любые поручения не хуже, а даже лучше живых людей. Если магу нужен боевой призрак – он может давать свою магию призраку, чтобы усилить его.

Затем преподавательница рассказала о видах взаимодействий. Упомянула контракты, по которым большинство призраков в академии служит. Оказывается, это единственный добровольный вариант, когда обе стороны оглашают условия. Контракт могут разорвать обе стороны и в этом случае призрак не считается собственностью – он именно служит.

А вот подчинение допускает лишь подавление свободы воли. Маг привязывает к себе призрака и заставляет его подчиняться.

– Мы с вами будем изучать все виды взаимодействий, – бодро рассказывала преподавательница. – На этой неделе в теории, со следующей начнется практика.

Я все-таки не удержалась, подняла руку.

До сих пор преподавательница не обращала на меня внимания, но тут ее взгляд сосредоточился на мне. Выразительно приподняв бровь, она удивилась:

– А, наша новенькая. Уже есть вопросы? Это хорошо. Спрашивайте.

Ну, я и спросила:

– Почему никто не озаботился чувствами призраков? Они же были живыми людьми. Как можно подчинять их, заставлять делать то, что они не хотят?

Одногруппники начали изумленно переглядываться. Только не говорите, что в этом мире никому такое в голову даже не приходило!

– Хороший вопрос, – хмыкнула преподавательница. Пожалуй, стоит расспросить Леону, кого как зовут. – Пытливый ум – это прекрасно. Но вы кое-что забываете, студентка. Сгусток энергии и отпечаток разума – это не то же самое, что человек, пусть даже умерший. Не то же самое, что душа. Душа – вот наша суть. И она остается свободной. Призраки – всего лишь остаточные явления, у них не может быть прав. Это энергия, которой мы находим достойное применение. Либо избавляемся от нее, если призраки агрессивны и досаждают людям. А теперь открывайте тетради, будем записывать схемы взаимодействий.

После пары мы с Леоной отправились к куратору. Глайс вызвался нас сопровождать, заявив, что поможет нести учеб-

ники, которые мне еще нужно будет получить. Хотелось бы, конечно, выяснить, куда именно их нести.

– А форму выдают в единственном экземпляре? – полюбопытствовала я.

– В двух, – ответила Леона. – Все, что нужно будет постирать, скидывай в корзину в ванной комнате. Пока мы на парах, призраки и комнаты чистят, и вещи в стирку забирают. Потом так же, чтобы нам не мешать, возвращают.

– И все они согласились работать в академии? – удивилась я.

– В академии – да, работают только по контракту. Почему бы им не согласиться? Остаются же привычки из жизни. Может, они все были горничными и банально не мыслят своего существования без уборки.

– А я слышал, – заметил Глайс, – что и здесь можно встретить призраков с привязками, даже в подчинении. У нас же все преподаватели голубой магией владеют. Контракты заключает академия, а преподы что? С собой своих призраков и ведут…

Ребят это ничуть, похоже, не смущало, а я всерьез задумалась: что же такое призраки. Или все-таки кто? Объяснения преподавательницы, кстати, я выяснила, что ее зовут Марианна, прозвучали исчерпывающе. Однако я все равно сомневаюсь.

Проблем с куратором не возникло. Спокойная, собранная брюнетка с длинными, роскошными локонами темно-шоко-

ладного цвета, представившаяся Айланой, дала мне четкие инструкции. Так что после нее мы с ребятами отправились в библиотеку, а потом и в мою новую комнату.

– О, я здесь неподалеку живу, – обрадовалась Леона.

Мы поднялись на шестой этаж башни общежития. Ноги, конечно, устали, но зато вид должен красивый открываться.

– Я думал, наш курс на шестой этаж не селят… – удивился Глайс.

Я воспользовалась выданным ключом, открыла дверь и заорала, потому что в мою сторону полетела голубая, искрящаяся волна. Впрочем, при ближайшем рассмотрении это оказалось не волной – кричащей и потрясающей кулаками дамочкой с бигудями.

Ребята за моей спиной отшатнулись, что-то заискрило.

– Тетя Лейси, успокойся, пожалуйста! Я же говорила, что к нам новую соседку прислали, – раздался голос из глубины комнаты.

Новую? А что сделалось со старой?

Призрачная женщина остановилась. Зависла над порогом, вперила руки в бока и недобро на меня уставилась. Я все же успела отшатнуться и краем глаза уловила, как Глайс перестает светиться. Интересно, что это он делал? Защитная магия? Мы можем что-то еще, помимо воздействия на призраков?

– Эй, это ты новенькая, да? Тетя Лейси! Пожалуйста, посторонись. Пусть она войдет. Они?

Недовольно пыхтя, призрачная женщина все же освободила проход. Я осторожно заглянула в комнату. На кровати, одной из двух, сидела стройная, русоволосая красотка. С нашим появлением она приподнялась.

Честно говоря, после такой неожиданной встречи мне не особо хотелось входить, но пришлось. Это же моя комната теперь.

Зато порадовало, что я не одна.

– Ксения, – представилась я. – А тебя как зовут?

– Селена, – ответила она. И вдруг с подозрением прищурилась: – Мы с тобой нигде раньше не встречались? Твое лицо кажется мне знакомым.

Упс.

А ведь правда! Даже в голову не приходило, что мое новое лицо вполне может оказаться чьим-то! Или хотя бы похожим на чужое, одной из местных девчонок, аристократок. Что, если все это произошло не просто так? И это чей-то злой умысел – нацепить на меня чужое лицо? Что, если в этом есть какая-то цель?

– Нет, вряд ли, – я качнула головой. – Я бы запомнила, если бы увидела тебя, – и приветливо улыбнулась.

– Меня запоминают, – довольно кивнула Селена, правильно истолковав намек. – Но увы, из-за тетушки от меня уже три соседки сбежали. Я с третьего курса, если ты заметила.

Ну… я заметила, что она старше на пару лет, на двадцать выглядит примерно.

– Руководство академии совсем отчаялось эффективно использовать свободное место, вот уже и первокурсников подселяют.

– А ты не смотри, что хрупкая да утонченная! – заявила Леона. – Между прочим, она сегодня рядом с сумасшедшей старухой спокойно стояла. А как, кстати, тебе ночью спалось?

Глайс пристроил кипу учебников на письменном столе и облегченно перевел дыхание.

– Так это из-за тебя переполох?! – поразилась Селена.

– О, я слышала, бегал тут один пришлый сегодня ночью, – заинтересовалась призрачная тетушка.

Рассказывать не пришлось – пока я обустраивалась, раскладывая немногочисленные вещи по ящичкам, с рассказом расстарались мои одногруппники. Так гордятся, будто мы этот переполох вместе планировали, честное слово!

– Возможно, ты и правда не сбежишь так быстро, как остальные? – заинтересовалась Селена. – И продержишься хотя бы пару недель?

– А почему я все-таки должна сбежать? – насторожилась я.

– Видишь ли… тетушка моя…

Призрачная женщина грозно сдвинула брови.

– Обожаемая моя, – поправилась Селена, – не совсем моя тетушка, но дальняя родственница. Она – хранитель нашей семьи, по наследству передается тем, у кого появляется го-

лубая магия. Но дело в том, что характер у тетушки стальной. И нравы у нее строгие. Вот и сбегают остальные, не выдерживают такого соседства.

Я уже говорила, что учеба в академии будет интересной?

Леона и Глайс поспешили распрощаться до завтра. Пока я обустраивалась, призрачная женщина с самым суровым видом кружила по комнате.

К слову, комната оказалась просторной, но скромной. Много свободного пространства – толкаться не придется, пока будем собираться на пары или делать домашку, – а вот мебели маловато. Все только самое необходимое: две односпальные кровати, две тумбы, два одноместных письменных стола с полочками для учебников в комплекте со стульями, ну и шкаф. Один на двоих. Хорошо хоть ванная комната своя имеется, а не общая, на этаже. Впрочем, если здесь учатся аристократы, привыкшие к роскоши, то неудивительно. О! Стоит расспросить Рэйма об устройстве местного общества.

– Значит, из-за тебя случился переполох… – Селена посматривала на меня с ленивым любопытством. – А где твой призрак? Что-то я его не вижу.

– Я тоже. Он не мой, – я пожала плечами. – Сбежал перед тем, как я отправилась на занятия. Не хотел показываться преподам.

Очень надеюсь, что не насовсем сбежал. Не хотелось бы потерять своего первого знакомого в этом мире.

– Что значит «не твой»? – удивилась Селена. – Постой-по-

стой… то есть ты не привязала его?

– А ты привязала тетушку?

– Да как ты смеешь, наглая девчонка! – тут же взвилась упомянутая тетушка. – Я – хранительница семьи, а не какой-нибудь глупый, рабочий призрак!

– Конечно-конечно, – поспешила заверить Селена. – Мы все очень любим и ценим тебя. А Ксения – просто первокурсница и ничего не понимает. – Селена одарила меня выразительным взглядом.

– Да-да, я первокурсница, у меня сегодня первый день, ничего не знаю и не понимаю! – поспешила заверить. Не хватало еще поссориться с призраком соседки. – Но очень хочу разобраться, поэтому задаю много вопросов. Не обижайтесь, пожалуйста, если что-то не так.

– М-да? – женщина склонилась надо мной, сурово упирая руки в бока. – Ну поглядим еще… А пока я от нее устала. – После чего просочилась сквозь стену.

Я не удержалась от облегченного вздоха.

– Так что там с привязкой? – уточнила я. – Расскажешь?

– Ты в голубой башне, Ксения. Здесь каждый второй норовит заполучить себе призрака. Что преподаватели, что студенты, начиная со второго курса. Те особенно ретивые. К третьему курсу уже немного успокаиваются, но и наши еще многие без личных призраков ходят, все мечтают кого-нибудь выловить и с собой связать. Так что я не удивлена, если твой призрак прячется, а то и вовсе сбежал.

– Значит, чтобы его обезопасить, я должна создать привязку. Правильно?

– Правильно, – Селена пожала плечами.

– А ты со своей тетушкой создала привязку?

– Конечно. Она без всяких привязок помогает наследникам голубой магии, но прежде, чем отправиться в академию, я ее обезопасила. Ты хочешь так же, я правильно понимаю?

– Да. Чтобы другие не покушались. Это возможно? Самую простую привязку, чтобы не подчинять, а только защитить. – Чуть поразмыслив, добавила: – Закрытую. Их сложно открывать и закрывать?

– Открывать и закрывать несложно, если умеешь. Одну легко превратить в другую, в зависимости от того, какая нужна в конкретный момент. Вот что. Можешь пока почитать теорию.

Селена прошлась к столу, где Глайс оставил мои учебники. Отыскала один, пролистала.

– Вот здесь все написано. Изучай на здоровье. А сейчас у меня дела.

Она направилась к выходу из комнаты.

– А твоя тетушка? – полушепотом спросила я.

– Не кусается, – усмехнулась Селена. – Не переживай, она общается с местными. А если вернется, лучше просто не заговаривай с ней. Но и не молчи, если заговорит она. Тетушка очень обидчивая, знаешь ли.

Оставив меня с этими странными инструкциями, Селе-

на вышла из комнаты. Я в задумчивости осмотрелась и чуть не заорала, потому что прямо передо мной из стены выплыл Рэйм. Правда, с шоком от неожиданности я справилась быстро.

– Рэйм! – воскликнула радостно. – Ты как? Никто тебя не видел?

– Нет. Я хорошо скрывался. Но все-таки маги нервируют.

– Ты можешь чувствовать, кто способен тебя видеть, а кто нет?

– Это странно, но, кажется, да, – он неопределенно повел плечами. – Это ощущается как опасность. От кого-то из магов лишь легкая опасность – они меня не видят. Но один раз я почувствовал сильную опасность. И сопоставил то, что слышал во время учебы здесь. Очень талантливый и сильный маг. Думаю, так я это и определяю.

Так и думала, что Рэйм учился в академии!

– А как ты ощущаешь меня?

– Тебя? Хм… от тебя опасности не чувствую. Может, потому что ты студентка и пока еще ничего не умеешь.

– Ну да. Студентка с сегодняшнего дня, – я хмыкнула. – Кстати, у моей соседки есть призрак-хранитель.

– Уже слышал. Местные о ней говорили. Дамочка с характером. – Он огляделся, как будто опасался сиюминутного появления призрачной женщины. – Я присмотрел прекрасное местечко для общения. Прогуляемся?

– Можем прогуляться. А можем дождаться мою соседку.

Возможно, она подскажет, чтобы я могла сделать привязку?

– Так скоро? Ты уверена, что у тебя получится в первый же день?

– Не попробую – не узнаю. Я тебе помочь хотела. Ты ведь сам…

– Ой-й… она возвращается! Встретимся в коридоре? – и Рэйм просочился сквозь стену.

Я не успела спросить, кто именно возвращается и почему так переполошился Рэйм. В комнату ворвалась тетушка Лейси.

– И чего сидим? Домашнее задание кто будет делать?

– Э… а нам сегодня не задали, – я аж растерялась под таким напором. Правду, между прочим, говорю!

– Что-то совсем студенты обленились. Уже вторая неделя учебы пошла, а им не задают. Тогда учебники читай! Быстрее поумнеешь и вопросы глупые задавать перестанешь.

– Да… спасибо за совет. Почитаю на свежем воздухе.

Я забросила учебник в рюкзак и поспешила сбежать. В коридоре Рэйм мне подмигнул и жестом предложил следовать за ним.

Мы почти полностью повторили мой утренний путь. Это башня красной магии? Как интересно.

Оказалось, Рэйм отыскал местечко не в башне голубой магии, а в красной. Территория красных магов находилась по соседству, так что далеко идти не пришлось.

Первую ночь в этой академии я провела именно здесь, у

красных магов.

Все еще слишком любопытная, по дороге я бодро осматривалась. Изучала студентов, стараясь при этом не выглядеть как деревенская дурочка. Ну а выбранное Рэймом местечко оказалось небольшой террасой одного из учебных корпусов красных магов.

– В этой части у них мало занятий проводится. Пару лет назад отстроили новую, а эту забросили почти. Но поскольку часть занятий все-таки ведется в этом здании, его поддерживают в целости и чистоте. Здесь нам никто не помешает.

– В целости? Красные маги настолько опасны? – заинтересовалась я, с любопытством вышагивая вдоль парапета. Последний этаж весь оказался не застеклен. Большие арочные окна выводили на террасу, опоясывающую башню. Вид на академию отсюда открывался потрясающий.

– Красные маги – это боевые маги. Их сила лучше всего подходит для сражений. Они единственные, кто может и защищаться, и атаковать.

Вот так новость!

– А другая магия? Голубая, например?

– Голубая дает возможность атаковать. Есть особенности магии, когда она применяется уникальным образом. Например, оранжевая магия позволяет подчинять животных. Желтая – исцелять. Энергия направляется определенным образом, для этого нужно мастерство. А можно просто использовать чистую энергию. Так вот, чистая энергия может ли-

бо щит образовать, либо атакующую волну. А у красных магов возможностей для атаки и защиты гораздо больше, чем у всех остальных. В этом их суть.

Значит, Глайс собирался атаковать? Хорошо, что вовремя остановился. Он же первокурсник, мог и по мне случайно ударить, если бы что-нибудь не рассчитал.

– А синяя? – полюбопытствовала я.

– Атака.

– Фиолетовая?

– Защита.

– Ты здесь учился?

Рэйм помрачнел.

– Я не хочу говорить о своей жизни. Поняла?

– Да, прости. Тогда ты не против, если я позадаю тебе вопросы о мире? – я прислонилась спиной к парапету. Запрыгивать на него не рискнула. Все-таки высоковато.

– Расспрашивай. Для этого мы с тобой здесь, – призрак улыбнулся.

Я в очередной раз отметила, какая у Рэйма привлекательная, открытая улыбка, самую малость лукавая. Ну неужели он – всего лишь воспоминание? Осколок прежней личности? А выглядит таким живым, хоть и призрак. И мыслит, и как будто даже чувствует.

– В Симелоре живут только люди или есть еще другие расы?

В первое мгновение на лице Рэйма отразилось недоуме-

ние. Но постепенно взгляд прояснился:

– А! Понял, о чем ты. У нас только люди. Хотя, я слышал, когда-то давно иномиряне рассказывали, что в других мирах есть не только люди, а еще какие-то разумные существа, вроде как даже равные людям. Подробностей не знаю, увы.

– Это ничего страшного. Меня интересовал именно Симелор, – я улыбнулась. – А теперь хочу узнать о твоем мире как можно больше. Какие здесь страны, есть ли разделение на аристократию и простолюдин, – впрочем, произнеся вслух последние два слова, я поняла, что действительно есть. Иначе в местном языке не нашлось бы аналога. Кстати! – И на каком языке мы с тобой разговариваем?

Кажется, Рэйм только сейчас понял что-то важное. Потрясенно уставившись на меня, призрак качнул головой.

– А ведь я даже не задумывался. Мы с тобой понимаем друг друга. Интересное у тебя вышло попадание. Ты говоришь, как минимум, на одном нашем языке. Хм… акрэйрэ ве штагрэ?

– Вот последнее не поняла…

– Любопытно! Крайм дра фрах?

– Нет. Это уже два языка?

– Ашта ра ханта?

Я помотала головой.

– Теперь три. Скорее всего, ты говоришь на одном, признанном основным. Ничего не понимаю, но оттого еще любопытнее.

– Хорошо хоть на одном говорю.

Даже представлять не хочу, как бы я осваивалась в Симелоре, если бы не понимала ни один местный язык. Как же мне повезло: самый распространенный знаю, этакий аналог нашего английского.

А Рэйм, выходит, не так прост. Продемонстрировал знание четырех языков.

– А в академии преподают языки?

– Преподают. Со второго семестра. Но тебе для начала стоит разобраться в нашем мироустройстве.

Я не стала уточнять, что до второго семестра вряд ли задержусь, по крайней мере, не хотелось бы, иначе веселое приключение аукнется уже в реальной жизни. Зато о мироустройстве с интересом послушала.

Рэйм рассказал, что Симелор – не очень большой мир и состоит из тридцати шести королевств. Некоторые из них совсем маленькие. Другие – побольше. Академия находится на границе двух королевств – Дрэвьеры и Ревуа. Но по факту территориально не принадлежит ни одному из них.

– Мы с тобой встретились на нейтральных землях. Но если бы ты пошла в ту сторону, куда собиралась, через несколько дней добралась бы до Дрэвьеры. А студент, которого мы видели у ворот академии, возвращался из небольшого городка Ревуа. До него всего два часа пути, студенты часто бегают развлекаться, чтобы в академии на стены от однообразия не лезть.

Королевствами, что логично, правят короли. Хотя в двух королевствах из тридцати шести матриархальный строй и королей попросту не существует – только королевы. А мужчины – так… для продолжения рода, без каких-либо привилегий. В одном из этих двух даже браки не приняты. Но Дрэвьера и Ревуа – королевства стандартные, с королями.

Народ делится на аристократов и простолюдин. Впрочем, с простолюдинами не все так просто, среди них тоже есть градации: горожане или крестьяне, бедные или зажиточные. Некоторые весьма неплохо наживаются на торговле и живут ничуть не хуже временами нищающих аристократов из древних родов.

– По-моему, моя соседка аристократка.

– Скорее всего, – Рэйм кивнул. – И ты тоже? Аристократка в своем мире?

– Скорее, зажиточная простолюдинка, – я усмехнулась.

– Не похожа, – Рэйм прищурился.

– Это потому, что лицо изменилось. – И тут я вспомнила слова Селены, будто она где-то меня видела. Надеюсь, все же ошиблась. – Слушай, Рэйм, а я ведь могла получить не просто какое-то лицо. Что, если в Симелоре есть девушка с таким же лицом?

Глава 4

Мы с Рэймом проболтали до самого вечера, но так ни к каким выводам и не пришли. Даже если я расхаживаю с чьим-то лицом, выяснить это будет непросто. Можно поискать портреты принцесс и самых знатных аристократок, но не факт, что мое нынешнее лицо принадлежит кому-то из них. Что я выгляжу как аристократка – спорить не стала. Уж очень правильные и утонченные черты. Но ведь аристократы тоже разные бывают, не очень богатые и не очень известные.

Может, и хорошо, если ничего не найдем. Не хватало еще, чтобы меня спутали с какой-нибудь местной девчонкой.

Хм… а если она уже учится в академии?! А нет, вряд ли. Тогда или ректор, или любой препод в коридорах академии мог меня узнать. Или еще узнает, когда столкнемся? Я ведь здесь всего один день.

Но как ни крути, это – лишь догадки. Как оно есть на самом деле, пока не узнать.

– Я погуляю по академии, посмотрю на студентов, – предложил Рэйм. – Хотя все же склоняюсь к мысли, что сейчас ты единственная студентка с таким лицом.

– А у ректора хорошая память на лица?

– Понятия не имею, – Рэйм пожал призрачными плечами. – Но все студенты через него не проходят. Обычно общаются со своими кураторами. К ректору попадают только

самые проблемные.

Я не удержалась от улыбки. Я-то в академию попала именно через ректора!

А все же к вечеру пришлось возвращаться. Ближе к столовой Рэйм меня оставил, но обещал вернуться. Я вновь задумалась, кто же такие призраки. Ну ладно, это не летающие по миру неприкаянные души умерших. Но неужели в них нет настоящих чувств, эмоций? Как минимум, интерес Рэйма ко всему вокруг я вижу отчетливо!

Ужин в столовой прошел спокойно. Ни Глайса, ни Леоны я не нашла, видимо, они приходили раньше. Это я задержалась из-за увлекательных разговоров. Зато в очередной раз понаблюдала за студентами, за тем, как затейливо перемешиваются цвета факультетов.

А возле двери в комнату в общежитии меня ждал сюрприз.

– Э… Магистр Эрих? – нет, я не начала заикаться. Просто решила, что раз я теперь студентка академии, то должна называть его именно так, а не по имени.

– Ксения, – он улыбнулся. – Решил узнать, как ты устроилась. Учебники, форму получила?

– Получила… спасибо. А вы уже знаете, где я живу… – выдала оторопело, не успев подумать.

– Разузнал, – Эрих усмехнулся.

– Ну… спасибо за беспокойство, магистр. Я, наверное, пойду.

– Конечно. Иди. Рад, что ты устроилась. – Он посторонился, пропуская меня к моей же комнате.

Я уже собиралась открыть дверь, когда он спросил:

– Помощь не нужна? Ты говорила, что попала в беду. Я могу помочь связаться с родственниками. Или если нужно раздобыть какие-нибудь вещи.

Прокладки, например. Я аж мимо артефакта-замка промахнулась, представив, как прошу у Эриха пачку прокладок.

– Спасибо, пока ничего не нужно. Но я очень тронута вашей заботой. Еще раз спасибо и доброй ночи, – я поспешила открыть дверь и юркнуть в комнату.

– Доброй ночи, Ксения, – Эрих проводил меня задумчивой полуулыбкой.

Как выяснилось, Селена уже вернулась. Сидела, обложившись учебниками в уютной полутьме – горела только одна лампа возле ее кровати.

– О, Ксения… Не знала, что за один день ты успела обзавестись поклонниками, – заметила она.

Значит, Эрих уже успел постучать в комнату и выяснить, что меня здесь нет?

– Совсем совесть первогодки потеряли! – взвилась призрачная женщина. – Уже с преподавателями якшаются! Никаких приличий!

Селена закатила глаза. Я поспешила пояснить:

– Он не поклонник. Просто помог мне накануне и решил убедиться, что все в порядке.

– Значит, это тот препод, у которого ты ночевала? – заинтересовалась соседка. – Красный маг, любопытно.

– Они еще и ночевали вместе! – продолжала возмущаться призрачная женщина.

– Подобрал меня на пороге академии, почувствовал некоторую ответственность, – я нервно хихикнула. Прихватила полотенце и отправилась в ванную. К счастью, к моему заселению комнату подготовили. Так что меня ждали не только личные полотенца, но еще и щетка зубная, и все необходимое. Хм… только расчески нет! Почему я не подумала о расческе, когда Эрих предлагал свою помощь? По крайней мере, это не такая уж постыдная просьба, в отличие от прокладок, о которых я бы не решилась заговорить с малознакомым мужчиной.

На следующий день первой парой у нас стоял любопытный предмет «Политика и география». Почему две, по сути, разные дисциплины объединены в одну, стало понятно почти сразу. Нам рассказывали о королевствах, об их взаимоотношениях, важную роль в которых играют территориальные особенности.

Вот, например, Дрэвьера и Ревуа – одни из самых богатых и независимых королевств, за счет того, что граничат с академией. А наша академия – место популярное и очень востребованное. Хм… я подумала «наша»?

А со второй пары приступили к практике, по крайней ме-

ре, те, у кого получилось.

Молодой, энергичный преподаватель, который и сам наверняка еще недавно учился в академии, рассказывал, как обращаться к магической энергии, чтобы атаковать. Мы встали напротив специально подготовленной для наших занятий стены и пытались обратиться к магии. У Леоны, Глайса, Лэйзы и еще нескольких ребят все получилось. Я залюбовалась, как они формируют в руках магию, а затем ровным потоком направляют в стену, и та вспыхивает красным светом. Вероятно, магическая защита на стене создана при помощи красной магии.

Увы, у меня, как ни старалась, ничего не вышло. Я в принципе никакой магии в себе не ощущала. И даже начала сомневаться: а есть ли она? Может, все, что я могу, это видеть призраков. Все же я из другого мира пришла, у меня может и не быть голубой магии, а просто какая-нибудь способность, ничего общего с магией Симелора не имеющая.

– Не расстраивайся, – сказала Леона после занятия. – Получилось у тех, кого дома обучали. Немного, но все же кое-какие навыки у нас есть. А ты, кстати… разве дома не училась? Тебе наставников не нанимали?

Что-то врать и придумывать не хотелось, поэтому я решила обойтись долей правды:

– Магия во мне только на днях пробудилась.

– Так поздно?! Вот неожиданность. А между прочим, если вспомнить твою реакцию на безумную женщину-призрака,

и не скажешь, будто ты только на днях узнала, что голубой магией владеешь.

– Я быстро осваиваюсь, – пожав плечами, я выдавила улыбку и поспешила перевести тему: – А ты давно владеешь магией? И многому уже научилась?

Отвлечь Леону удалось, тем более мне на самом деле было интересно послушать, как аристократы живут. Магия у каждого пробуждается в разном возрасте, у кого-то и в шесть, у кого-то в десять. Иногда в двенадцать, но обе крайности – редкость. Так что меня и вовсе можно причислить к феномену. Но пусть это странно, все же бывает и такое, а значит, не вызовет ненужных вопросов.

Простолюдины, конечно, не могут нанимать учителей и наставников. В городах и даже в сельской местности есть школы для бедных, но там учат самому простому: правописанию, математике. И это незаконно – маги в школах не преподают. Только в Радужной Академии и еще нескольких высших учебных заведениях Симелора для аристократов, тех, кто считает, что их чада не должны учиться наравне с простыми людьми. Зато двери Радужной Академии открыты для всех.

Ну и кто может, кто хочет, тот нанимает наставников-магов еще до поступления в высшее учебное заведение. Но учат при этом азам: банальному управлению энергией.

– Просто чтобы не рвануло во все стороны в неподходящий момент, – рассмеялся Глайс. И, прищурившись, при-

смотрелся ко мне с подозрением: – Надеюсь, ты не рванешь?

– Надеюсь…

– Глайс! Первогодки из простолюдин не взрываются, так что не будем подозревать Ксению, – одернула Леона, но тоже от смеха не удержалась.

Я всерьез задумалась, насколько опасно владеть магией, которая пока не поддается контролю. Вероятно, Рэйм опасался не зря и потому не советовал экспериментировать без присмотра преподавателей. А учитывая, что при помощи голубой магии можно уничтожить призрака… жуть! Я бы не хотела навредить Рэйму ненароком.

– Ты перекрасилась?!

Мы столкнулись с незнакомкой случайно. Посреди улицы от меня отпрянула черноволосая, невысокая девушка в красной форме. Ее глаза изумленно распахнулись.

Я запаниковала.

– Мы знакомы?

– Э… наверное, нет. Прошу прощения, я обозналась! – и она припустила обратно, развернувшись на сто восемьдесят градусов. Хотя наверняка ей нужно было не в столовую, а все-таки на пары.

– Вы знакомы? – удивилась Леона.

– А ты ее знаешь?

– Нет. Но, похоже, она знает тебя.

– Сказала, что обозналась. Я ее не знаю, – я постаралась ответить как можно спокойнее, но на самом деле внутри все

дрожало от паники.

На последней паре нам рассказывали об особенностях магии.

– Ваша магия существует с определенной целью – воздействовать на призраков тем или иным образом. Никакие иные функции вы не сможете ей придать. Поэтому если вы не выплескиваете из себя чистую магическую энергию, чтобы атаковать противника, высвобождение вашей магии всегда будет воздействовать на призраков. И пока вы не определитесь с тем, как именно, пока не подскажете своей магии, каким образом хотите воздействовать, характер взаимодействия могут определять сами призраки. У кого такое было?

Я старалась сосредоточиться на лекции, но мысли то и дело подпрыгивали в панике. Выходит, эта незнакомая брюнетка знает, кому принадлежит лицо? В смысле, знакома с хозяйкой лица и теперь думает, что я – это она? Красный маг. Ее можно найти в красном корпусе. Или в столовой. Или просто на общих территориях. Найти и поговорить? Но что я скажу? Будет нелепо, если начну расспрашивать как будто о себе самой! А если притвориться, будто у меня амнезия? Может, разбойники-грабители еще и по голове меня ударили, вот я и лишилась памяти. Тьфу, какой бред! Стоп. О каком таком воздействии говорит преподаватель? Призрак может использовать мою магию в обход моих желаний?

Поскольку преподаватель задал вопрос, одна из студенток подняла руку.

– Когда у меня только пробудилась магия, ко мне начали слетаться призраки. Наш род очень древний, мы живем в древнем поместье, где, к сожалению, было много смертей, после которых оставались призраки. Это я узнала, когда пробудилась магия. Они все слетались ко мне, как будто их тянуло как магнитом! Я просыпалась среди ночи и видела, как надо мной нависают их лица. Ужасное время, – девушка передернула плечами.

– Да. Спасибо, студентка Ксана, – преподаватель кивнул.

Хм… Здесь есть имя Ксана! Вот почему мое собственное имя не прозвучало странно и не вызвало вопросов.

– Вы уже, вероятно, знаете, что маг может делиться своей силой с призраком. Подпитывать его, чтобы делать сильнее. Искусственно можно поднять призрака с одного уровня на другой, вплоть до первого. И маги делают это в определенных целях. Но пока маг плохо владеет своей магией, она привлекает призраков. Призраки жаждут оказаться рядом с вами и напитаться вашей силой, для них это что-то вроде пищи. Когда мы едим – мы становимся сильнее и выносливее. Так же призраки.

– Они могут высосать из нас силу, пока мы спим?! – ужаснулась еще одна студентка. Единственная в нашей группе простолюдинка.

Впрочем, меня тоже можно к таковым причислить, я же не аристократка. У меня только лицо аристократическое! А вот вопросы возникают такие же, как у девчонки простолю-

динки.

– Нет. Пока вы просто спите, пока не источаете магию – вокруг вас лишь легкий ореол, который чувствуют призраки. Но если вы начнете применять магию без какой-либо цели – в такой момент вы можете стать лакомым кусочком. Я говорю это для того, чтобы вы всегда подходили осознанно к своим действиям. Голубая магия – единственная, у которой имеются такие особенности. Животные, например, оранжевой магией не питаются. При том, что оранжевая магия на них воздействует и управляет ими. А вот ваша магия может стать пищей для призраков. И чтобы этого не произошло, вы должны всегда четко знать, для чего используете магию.

– А если мы используем ее в качестве атаки? – спросил Глайс, дождавшись разрешения магистра. – Это же использование голубой магии не по прямому ее назначению. Какой-нибудь призрак может в этот момент присосаться?

По аудитории прокатились нервные смешки. Да, слова Глайс подобрал забавные, но вот перспективы – ничуть не веселые!

– Да, может. Это делает сражения голубых магов особенно сложными и коварными. Кстати, домашнее задание. Подумайте и расскажите мне, как эту особенность можно использовать в поединке между теми, кто владеет голубой магией.

К концу пары моя голова кипела, а еще тревожность поднялась. И не только из-за того, что мою магию, если начну к ней обращаться, можно будет высосать.

Я пыталась придумать, как пересечься с брюнеткой и разузнать подробности, не вызывая подозрений. Но пока все мысли сводились к тому, что лучше держаться от нее подальше. Честно говоря, брюнетка не выглядела очень довольной нашей встречей. Надеюсь, мы не враги? А то вдруг хозяйка лица увела у нее парня или в детстве любимую игрушку в лужу уронила!

– Что тут думать над домашкой? – удивлялся Глайс. – Все очевидно! На поединок нужно приходить с толпой своих призраков. Натравил на другого мага – и те высосали всю его атаку. А ты потом просто добиваешь…

– Отличная стратегия, – поддержала Леона. – Осталось сообразить, как обезопасить себя от такого же хода со стороны противника.

Интересно, а Рэйма тоже влечет моя магия? Поэтому он так заинтересован и помогает мне? Но, кажется, до сих пор я магию не применяла – значит, он не должен был ее почувствовать и захотеть полакомиться.

После занятий мы с ребятами разошлись. Я наконец отправилась в библиотеку в надежде отыскать хоть что-нибудь, что поможет вернуться домой. Конечно, мне здесь нравится. Конечно, хочется научиться использовать магию. Хотя бы для начала просто почувствовать, каково это, когда энергия проходит через тебя и что-то вытворяет в пространстве, подчиняясь твоей воле. Но приключения приключениями, а остаться здесь на все четыре года учебы я не могу.

Безрезультатно порывшись самостоятельно, решила обратиться к библиотекарше – немолодой женщине, похоже, не обладающей никакой магией.

– Подскажите, пожалуйста… Меня очень интересует тема иномирян. Когда и как они к нам попадали? Об этом есть исторические свидетельства?

Библиотекарша смерила меня удивленным взглядом. Вероятно, с таким вопросом студенты приходят нечасто. Однако расспрашивать, с чего вдруг я заинтересовалась иномирянами, не стала. Поднялась и направилась к стеллажам.

– Следуйте за мной, студентка. Посмотрим, что удастся найти.

Через полчаса я выходила из библиотеки со скромной стопочкой старых газетных публикаций и парой книг. Библиотекарша сказала, что больше ничего нет, но пока все это не прочитаю, унывать не собираюсь. Вдруг здесь будет именно то, что мне нужно?

А в комнате общежития меня ждал сюрприз.

– Цветы? – удивилась я. – Селена, тебя можно поздравить?

– Скорее, тебя, – хмыкнула она. – Там есть записка, – она махнула рукой. Впрочем, возвращаться к чтению учебника не спешила – с легким интересом посматривала на композицию «ничего не понимающая я и букет».

А цветы красивые! Роскошные, шикарные, с большими белыми бутонами. По краям белоснежные лепестки приоб-

ретают нежно-розовый оттенок.

Взяла карточку, с недоумением прочитала:

«Поужинаем сегодня вместе? Я знаю прекрасное местечко в Рованне, тебе должно понравиться. Эрих».

Если правильно помню, Рованна – это тот самый город в Ревуа, который ближе всего к академии и куда нередко сбегают на выходные студенты.

– Признаюсь, не удивлена. Ты такая красотка, – заметила Селена. – Но не переживай. Я не из тех, кто нуждается в страшненьких подружках для выгодного фона, так что ревновать не буду. И даже не расскажу никому, что ты встречаешься с преподом.

– Я с ним не встречаюсь!

– Разве? – Селена перевела на цветы многозначительный взгляд.

– А это он… ему что-то в голову взбрело. Я с ним не встречаюсь. И знаешь что? Меня здесь не было! Я не видела это приглашение. Договорились?

Не дожидаясь ответа от удивленной Селены, поспешила сбежать из комнаты. На выходе столкнулась с призрачной женщиной – хранительницей соседки.

– Ах вот она распутница! Ух какая! Шашни крутит с преподавателем! – накинулась на меня «тетушка» Лейси.

– Ничего я не кручу! – сбежать от настырной женщины было непросто, но я справилась.

Так. Где искать Рэйма?

Пока я в беспорядке носилась по этажам общежития, он сам меня нашел.

– Эй, ты чего паникуешь?

– Поговорить хочу!

– Тогда пойдем в наш секретный уголок.

Точно! Может, нам с Рэймом заранее договариваться о встречах после пар?

Мы снова поднялись по винтовой лестнице на последний этаж и вышли на террасу. Погода сегодня стояла еще жарче, чем накануне. Так что подышать свежим воздухом очень хотелось.

– На самом деле ты зря переживаешь, – заметил Рэйм. – Ты же студентка с голубого факультета. Ваши часто разгуливают по академии с призраками. Для посторонних это выглядит странно, когда студенты разговаривают с кем-то невидимым, но голубая форма снимает все вопросы.

– А как насчет того, чтобы разговаривать с призраком, которого не видят даже студенты с голубого факультета?

– Ну, они же знают, что есть призраки разного уровня. Пусть завидуют, – Рэйм пожал плечами.

– И ты не опасаешься, что о тебе узнает кто-то из преподавателей?

– Опасаюсь, – Рэйм помрачнел. – Но вряд ли они кинутся на меня посреди дня, в полном студентов коридоре. Хотя… – он задумчиво почесал макушку, – как знать. С твоей соседкой много сложностей. Если бы не эта сумасшедшая,

жаждущая всех поучать, мы бы могли спокойно общаться с тобой в твоей же комнате. Но этой «тетушке» лучше на глаза лишний раз не попадаться.

– Это точно! Она называет меня распутницей.

– За что?! – поразился Рэйм.

– Потом, – я отмахнулась. – Сейчас есть тема поважнее. Меня узнала одна из девчонок.

– Кто?!

– Откуда я знаю?! Я же не ее знакомая! Брюнетка с красного факультета. Может, моя ровесница. Или на год-два старше. Спросила, не перекрасилась ли я. Потом сделала вид, что мы не знакомы, и убежала. Но мне показалось, что она меня все-таки узнала, то есть это лицо, которое теперь на мне, и была не очень довольна.

– Думаешь, неприятельница?

– Возможно. Это настораживает. Если меня узнала одна – может узнать и кто-то еще. Хотелось бы выяснить, какие неприятности могут свалиться на мою голову. Причем что самое обидное, это же будут чужие неприятности!

– Ладно, не паникуй раньше времени. – Рэйм задумался. – Может, она единственная, кто тебя знает. И ты сама сказала – она спросила, не перекрасилась ли ты. Значит, у хозяйки лица другой цвет волос! А это несколько усложняет задачу тебя узнать. Со спины уже не опознают. Только если столкнутся лицом к лицу.

– Вот именно! Проблема в этом проклятом лице! – взвыла

я.

Так и знала, что это мне еще аукнется. О, и самое паршивое! Даже если я найду способ переместиться в родной мир, мне нельзя будет возвращаться домой до тех пор, пока не решу вопрос с чужим лицом.

– Все хорошо, Ксения! Давай так. Сейчас ты опишешь подробнее эту брюнетку. Я постараюсь за ней проследить и что-нибудь разузнать. О феномене изменения лиц тоже постараюсь что-нибудь выяснить по своим каналам.

– У тебя есть свои каналы? – удивилась я. После пережитой паники мозг соображал туговато.

– Призраки, – Рэйм ухмыльнулся. – Местные призраки весьма разговорчивы и много знают, потому как обслуживают комнаты. А если я выйду на тех, кто связан с магами – не с академией, то, возможно, выясню еще больше, например, о той магии, которая тебя интересует.

– А в библиотеке есть призраки?

Рэйм ухмыльнулся.

– Ну вот, в правильном направлении мыслишь. Призраки библиотеки наверняка знают больше, чем живые библиотекари.

– Сегодня я никого не видела, но… да, стоит проверить! – обрадовалась я.

Мы с Рэймом еще немного поболтали. Я все-таки рассказала о букете и записке от Эриха.

– Почему он это делает?! – поразилась я.

– То есть как почему? Ксения, ты в зеркало смотрелась?

Кажется, я покраснела. Совсем чуть-чуть.

Я не привыкла нравиться мужчинам. То есть я всегда считала, что я из тех девушек, кого нужно узнать получше, прежде чем возникнет симпатия. А теперь, выходит, достаточно одного только взгляда на меня, чтобы заинтересоваться? Не знаю, как к такому относиться. Лицо-то не мое! Это не я настоящая.

Я присматривалась к Рэйму, пытаясь понять, что же все-таки он чувствует, а что нет. Выглядит таким настоящим, хоть и призрак.

– Почему ты так странно на меня смотришь? – он поймал мой взгляд.

– А?.. Просто задумалась, – я мотнула головой, не желая признаваться в мыслях, возможно, неприятных для призрака. Или ему не может быть неприятно?

Вернулась в общежитие поздно. К счастью, Эрих под дверью не караулил. Если и приходил, то ушел. Селена уже спала. Я не стала ее тревожить, чтобы расспросить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.